

Значеніе морской артиллеріи въ оборонѣ Севастополя.

Борьба флота съ береговыми укрѣпленіями
въ Севастополѣ, въ Синопѣ и въ Александріи.

Сообщеніе генераль-лейтенанта **Шестича**,
сдѣланное передъ соединенною аудиторіею Николаевской
инженерной академіи и училища въ 1883 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Кн. В. П. Мецдерскаго, Большая Итальянская ул., № 37.

1891 г.

С.-Петербургъ. Дозволено цензурою 4 октября 1891 г.

2007112034

Значеніе морской артиллеріи въ оборонѣ Севастополя. Борьба флота съ береговыми укрѣпленіями въ Севастополѣ, въ Синополѣ и въ Александріи.

Сообщеніе, сдѣланное генераль-лейтенантомъ Пестичемъ, передъ соединенною аудиторіею Николаевской инженерной академіи и училища въ 1883 г.

I.

Въ скоромъ времени по окончаніи Крымской войны, нерѣдко возникалъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ Севастополь, создавшій свою оборону съ сухого пути передъ глазами непріятеля, могъ такъ долго бороться со своимъ противникомъ, превосходившимъ численностью своихъ войскъ, имѣвшимъ огромное преимущество въ ручномъ огнестрѣльномъ оружій, обладавшимъ могущественнымъ флотомъ и тѣми четырьмя лучшими въ Европѣ арсеналами, которые, при помощи удобнаго морского пути, безостановочно снабжали лагерь нашихъ противниковъ всевозможными матеріальными средствами?

На сдѣланные вопросы можно дать одинъ только отвѣтъ:

Нравственная сила севастопольскаго гарнизона, преобладающая надъ силою матеріальною, была главною причиною долговременной борьбы между двумя противными сторонами—борьбы, въ которой наша слабая въ матері-

альномъ отношеніи артиллерія въ состояніи была дѣйствовать безостановочно въ продолженіе 11¹/₂ мѣсяцевъ.

Хотя вамъ извѣстно о той выдающейся роли, которую играла наша артиллерія въ оборонѣ Севастополя, но полное представленіе о ея значеніи можно составить только тогда, когда дѣйствіе ея будетъ связано съ той организаціей для снабженія оборонительной линіи, которая создавалась во время самой войны и которая, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, имѣла огромное вліяніе на долговременную оборону Севастополя. Подобная, малоислѣдованная и малоизвѣстная организованная система снабженія оборонительной линіи и мѣющая тѣсную связь дѣйствіемъ Артиллеріи, и составляетъ главный предметъ настоящаго моего сообщенія.

Кромѣ того, въ этомъ же сообщеніи я сдѣлаю критическій разборъ атаки, произведенной союзнымъ флотомъ на наши береговые укрѣпленія. Проведу параллель между этой атакой и атакою адмирала Нахимова въ Синопѣ. Затѣмъ, для сравненія боевыхъ силъ прошедшаго и настоящаго времени, перейду къ бомбардированію англійскимъ флотомъ александрійскихъ укрѣпленій.

Приступая къ изложенію своего сообщенія, прежде всего я долженъ сказать, что вся наша оборонительная линія (за исключеніемъ 6-го бастіона и небольшого числа мортиръ) была вооружена морскими орудіями и, въ продолженіе всей обороны, снабжалась морскимъ вѣдомствомъ. А потому вся корабельная обстановка и существующіе порядки на корабляхъ цѣлкомъ, безъ всякаго измѣненія, перешли съ кораблей на оборонительную линію. Такъ, на примѣръ, прислуга при орудіяхъ были тѣ же матросы, дѣйствовавшіе изъ орудій по правиламъ, принятымъ на корабляхъ. Лейтенанты бывшіе батарейными командирами на своихъ судахъ, командовали артиллерією на берегу. Установка артиллеріи со всею принадлежностью цѣлкомъ перенесена была съ корабельныхъ палубъ на береговые платформы.

Въ скоромъ, времени по переходѣ союзниковъ на южную сторону, непріятель приступилъ къ осаднымъ работамъ и тѣмъ обнаружилъ свое намѣреніе.

День, въ который началась постройка непріателемъ батарей, былъ днемъ радости для насъ: явилась снова надежда отстоять Севастополь, который (въ моментъ перехода союзниковъ на южную сторону) легко могъ перейти въ руки непріателя; но надежды наши не осуществились: удерживая Севастополь въ продолженіе 11½ мѣсяцевъ и принеся огромныя жертвы, силою самихъ обстоятельствъ мы должны были оставить въ рукахъ непріателя не прежній уже Севастополь, но однѣ развалины его.

Первое бомбардированіе, какъ вамъ извѣстно, начато было 5-го октября. Въ 6½ часовъ утра, сдѣланный французами первый выстрѣлъ послужилъ сигналомъ къ открытію огня по всей непріательской линіи; недолго пришлось непріателю ждать нашего отвѣта. Прорита была тревога, послѣ которой у насъ немедленно открытъ былъ тотъ быстрый огонь, который на первое время долженъ былъ ошеломить нашихъ противниковъ. Здѣсь я долженъ остановиться для того, чтобы (лицамъ, не принадлежащимъ къ морскому сословію) объяснить тѣ правила и приемы при управленіи артиллеріею, которые приняты во всѣхъ флотахъ вообще.

Въ морскихъ сраженіяхъ, вслѣдствіе особыхъ условій, необходимо принимать во вниманіе то обстоятельство, что атакованный не можетъ оставаться слишкомъ долго въ углахъ обстрѣла атакующаго. Кромѣ того, прежніе опыты указывали намъ, что стрѣльба изъ гладкостѣнныхъ орудій могла быть дѣйствительна только на близкихъ разстояніяхъ. Эти условія и легли въ основаніе принятой на морѣ простой тактики, свойство которой состояло въ томъ, чтобы въ наименьшее время выбросить наибольшее число снарядовъ, а потому всѣ упражненія съ артиллеріею въ мирное время на корабляхъ имѣли одну цѣль, т. е. достигнуть самой скорой стрѣльбы, чему много способствовали сноровка и ловкость нашихъ матросовъ, легко обращающихся съ тяжелыми для того времени орудіями. Этотъ способъ стрѣльбы, перешедшій по наслѣдству къ намъ отъ преж-

нихъ нашихъ учителей, и былъ примѣненъ нами на сухомъ пути, въ первые дни бомбардированія.

Въ день 5-го октября, на всей оборонительной линіи, для каждаго орудія назначено было имѣть по 150 зарядовъ и снарядовъ; но несмотря на такое широкое укомплектованіе, въ 10 часовъ утра со многихъ батарей праваго нашего фланга явились на Графскую пристань посланные, съ требованіемъ пополненія истраченныхъ зарядовъ и снарядовъ. Въ скоромъ времени съ этимъ же требованіемъ явились посланные и съ лѣваго фланга. Если принять во вниманіе, что нѣкоторыя орудія въ этотъ день сдѣлали около 400 выстрѣловъ, то цифры эти даютъ ясное понятіе о силѣ и скорости нашего неумолкавшаго огня въ день 5 октября.

Переходя къ дальнѣйшимъ фазисамъ этого дня, необходимо напомнимъ, что въ 10 часовъ утра на одной изъ французскихъ батарей былъ взорванъ пороховой погребъ, вслѣдъ затѣмъ послѣдовали еще два взрыва, послѣ чего огонь французскихъ батарей началъ ослабѣвать—и къ полудню всѣ французскія батареи окончательно замолкли.

Не такъ легко велась борьба на лѣвомъ флангѣ съ англійскими батареями, имѣвшими передъ нами преимущество не только въ числѣ орудій, но и въ качествахъ ихъ. Независимо отъ общихъ потерь, понесенныхъ 4-мъ бастиономъ и Малаховымъ Курганомъ, наибольшіе потери въ этотъ день были на 3-мъ бастионѣ. Но необыкновенная храбрость и мужество защитниковъ не только спасли почти уничтоженный 3-й бастионъ, но дали ему возможность явиться на другой день сильнѣе, чѣмъ онъ былъ накануне. Тяжелыя минуты, пережитыя въ этотъ день 3-мъ бастиономъ, по своему характеру, въ смыслѣ нравственной его силы, обращаютъ на себя особое вниманіе.

Послѣ полудня, изъ 22 орудій 3-го бастиона осталось 15, съ полуразрушенными амбразурами. Вся перебитая прислуга была замѣнена уже другой, которая съ тою же храбростью и энергіей дѣйствовала до 3 часовъ пополудни

Въ это время одною изъ непріятельскихъ бомбъ въ исходящемъ углѣ 3-го бастіона былъ взорванъ главный пороховой погребъ. Взрывомъ этимъ бастіонъ былъ почти разрушенъ. Орудія и станки были опрокинуты и засыпаны землею. Потеря офицеровъ и нижнихъ чиновъ была громадная. Сотрясеніе, произведенное въ воздухѣ, произвело гяжелое впечатлѣніе на тѣхъ, которые слышали его издалека, и тѣхъ, которые видѣли падающіе въ воду деревянные обломки съ бастіона. Послѣдствія этого взрыва для Севастополя могли быть весьма печальны, но оставшіеся въ живыхъ не упали духомъ; уцѣлѣвшія на лѣвомъ флангѣ 3-го бастіона двѣ 24 ф. пушки, засыпанныя землею, были открыты. Вновь сформированная прислуга, вмѣстѣ съ правымъ флангомъ на батарее «Будищева», съ крикомъ «ура» снова открываютъ огонь, восполняя малое число орудій учащенною стрѣльбою. Но не смотря на всю отважность, выказанную этою уцѣлѣвшею горстью храбрецовъ, положеніе 3-го бастіона было критическое въ томъ отношеніи, что запасы небольшого количества пороха, хранящагося въ желѣзныхъ, зарытыхъ въ землю, цистернахъ начали уже истощаться. Для того, чтобы выйти изъ этого гяжелого положенія, вызваны были охотники, которые, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, по пути, называемому въ Севастополѣ «дорогою смерти», отправились на Госпитальную пристань, у которой стоялъ уже барказъ, нагруженный порохомъ. Такіе же точно охотники съ корабля «Ягудиль», стоявшаго въ Южной бухтѣ съ готовыми зарядами и снарядами, были отправлены туда же. Эти смѣлые и неустрашимые люди, часть которыхъ погибла на этомъ пути, возвращаются на бастіонъ и даютъ ему возможность поддерживать огонь до самаго вечера.

Послѣ 3-го бастіона, большія потери понесла батарея «Никонова». Она также вела неравную борьбу со своимъ противникомъ: *восемь* орудій небольшого калибра составляли всю ея силу противу грозныхъ англійскихъ батарей, сооруженныхъ на «Зеленой горѣ». Затѣмъ—«Малаховъ курганъ», несмотря на сбитую его каменную башню не-

смотря на большія потери въ людяхъ, оборонялся усиѣннѣе другихъ только потому, что вооруженіе его артиллеріею въ день 5 октября, относительно, могло считаться самымъ сильнымъ вооруженіемъ.

Съ наступленіемъ ночи прекратился кровопролитный артиллерійскій бой, длившійся безъ перерыва и безъ отдыха 14 часовъ кряду. Въ эту знаменательную ночь (несмотря на всѣ трудности пережитого севастопольцами дня, несмотря на нравственное впечатлѣніе, вынесенное людьми, бывшими почти въ первый разъ въ огнѣ) проявившаяся дѣятельность и энергія были изумительны. Нужно было возобновить почти уничтоженный 3-й бастионъ, пополнить истраченные заряды и снаряды на всей оборонительной линіи. Нужно было не на лошадяхъ, а на людяхъ доставить нѣсколько десятковъ орудій и станковъ на различныя батареи, разбросанныя на семиверстномъ пространствѣ, по мѣстности, разъединенной глубокими оврагами. Нужно было установить новыя орудія взамѣнъ подбитыхъ, и замѣнить слабые (по своему дѣйствию каранады) другими, болѣе сильными орудіями. Нужно было исправить на многихъ пунктахъ полуразрушенные верки.

Вся эта, такъ сказать, грандіозная работа произведена была въ продолженіе этой тяжелой ночи. Результатомъ всего сказаннаго было то, что наша оборонительная линія на другой день представилась глазамъ изумленнаго непріятеля сильнѣе, чѣмъ была наканунѣ.

Въ этотъ день съ нашей стороны сдѣлано было не менѣе 20,000 выстрѣловъ; съ противной стороны, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, сдѣлано около 9,000 выстрѣловъ. Потеря наша въ этотъ день простиралась до 1,200 чел.; потеря союзниковъ, если вѣрить официальнымъ свѣдѣніямъ, не превосходила 350 челов. *).

---

*) Большая относительно потеря людей съ нашей стороны объясняется тѣми условіями, при которыхъ непріятельскіе снаряды, перелетая черезъ наши брустверы, поражали наши резервы, весьма близко придвинутые къ оборонительной линіи на случай ожидаемаго въ этотъ день штурма.

потери людей, на нашей оборонительной линіи было подбито около 40 орудій и 60 пушечныхъ станковъ, большая половина которыхъ была на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

II.

Представивъ здѣсь краткій очеркъ выдающихся моментовъ въ день 5 октября и сведя итоги потерь, понесенныхъ нами и нашими противниками, возникаютъ при этомъ слѣдующіе вопросы: кто же сильнѣе былъ въ этотъ день? на чьей сторонѣ осталась побѣда? какія были приняты мѣры къ дальнѣйшей оборонѣ? И затѣмъ: какое впечатлѣніе могъ произвести на непріятеля нашъ учащенный огонь въ день 5 октября?

На всѣ сдѣланные здѣсь вопросы нельзя дать отвѣта, пока не будетъ сдѣлано точнаго сравненія боевыхъ силъ между обѣими сторонами и не будутъ выяснены тѣ условія и обстоятельства, которыя могли имѣть прямое или косвенное вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе этой силы. Вамъ уже извѣстно, что главный боевой элементъ въ день 5 октября представлялъ собою извѣстное число орудій, дѣйствовавшихъ съ одной и другой стороны, но одно число орудій не даетъ еще представленія о боевой силѣ. Силу эту слѣдуетъ измѣрять не только числомъ орудій, но ихъ качествомъ. Кромѣ того, боевая сила зависѣла отъ удобства тѣхъ позицій, которыя заняла артиллерія, и наконецъ—отъ большаго или меньшаго разстоянія, на которомъ одни и другія орудія могли дѣйствовать различно, а потому правильное заключеніе объ относительныхъ силахъ одной и другой стороны можно сдѣлать только тогда когда будутъ подробно разсмотрѣны и оцѣнены каждый изъ вышеупомянутыхъ элементовъ и когда элементы эти будутъ сведены въ одну общую оцѣнку.

Съ нашей стороны изъ 340 орудій, бывшихъ на вооруженіи въ день 5 октября, могли дѣйствовать по непріятельскимъ батареямъ 118 орудій. Батареи союзниковъ от-

вѣчали намъ изъ 120 орудій. Хотя эти цифры и представляютъ собою нѣкоторое равновѣсіе между обѣими сторонами, тѣмъ не менѣе равенство это будетъ нарушено въ томъ случаѣ, когда мы будемъ сравнивать число орудій не на всей оборонительной линіи, но отдѣльно на каждомъ нашемъ флангѣ: такъ, на примѣръ, правый нашъ флангъ, состоящій изъ перваго и втораго отдѣленія, имѣлъ на вооруженіи своемъ орудій различныхъ калибровъ 64 п. Лѣвый флангъ, т. е. третье и четвертое отдѣленія, имѣли на вооруженіи 49 орудій. Французскія батареи, дѣйствовавшія противъ нашего праваго фланга, имѣли 49 орудій; англійскія батареи, дѣйствовавшія противъ лѣваго фланга имѣли 71 орудіе.

Сравнивая боевыя силы обѣихъ сторонъ по вѣсу чугуна, выброшеннаго однимъ залпомъ, оказывается слѣдующее: залпъ праваго нашего фланга равенъ былъ 65 пудамъ чугуна; залпъ французскихъ батарей равенъ былъ 55 пудамъ чугуна; залпъ нашихъ орудій лѣваго фланга равенъ былъ 58 пудамъ чугуна; залпъ англійскихъ батарей равенъ былъ 91 пуду.

Переходя къ баллистическимъ качествамъ нашихъ орудій, слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что наши пушко-караналы, поставленныя на оборонительной линіи, составляли 25% изъ числа орудій, дѣйствовавшихъ по непріятельскимъ батареямъ; между тѣмъ эти орудія, бывшія на вооруженіи прежнихъ кораблей и фрегатовъ въ видѣ добавочнаго вооруженія, предназначались дѣйствовать на близкихъ и на среднихъ разстояніяхъ. Такимъ образомъ, сравнивая пушко-караналы съ орудіями, бывшими на непріятельскихъ батареяхъ, оказывается, что послѣднія, за исключеніемъ небольшого числа французскихъ гаубицъ, имѣли неоспоримое преимущество передъ первыми.

Относительно избранныхъ позицій нельзя отвергать, что выборъ хорошихъ позицій, въ смыслѣ артиллерійскаго огня, имѣетъ важное значеніе, и если мы на правомъ флангѣ и имѣли нѣкоторое преимущество передъ позиціями, заня-

тыми французами, зато значительно уступали позиціямъ, занятымъ англійскими батареями на лѣвомъ флангѣ. Но принимая во вниманіе то критическое положеніе, въ которомъ находился Севастополь при переходѣ непріятеля на южную сторону, выборъ нашихъ позицій не могъ зависѣть отъ насъ, а потому силою самихъ обстоятельствъ намъ пришлось стоять почти неподвижно на тѣхъ позиціяхъ, которыя первоначально были заняты нами.

Затѣмъ, какое впечатлѣніе могла произвести на непріятеля наша скорая стрѣльба, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго. Вамъ уже извѣстно, что въ день 5-го октября съ нашей стороны сдѣлано было около 20,000 выстрѣловъ, а потому эта скорая стрѣльба, при благопріятныхъ условіяхъ, могла увеличить нашу боевую силу пропорціонально количеству выброшеннаго металла, но насколько мы могли воспользоваться преимуществомъ нашей, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Во-первыхъ, разстояніе для гладко-ствѣнной артиллеріи въ 600 и болѣе сажень было велико и, во-вторыхъ, густота порохового дыма до такой степени закрывала впереди лежащее пространство, что самый видъ солнца, на совершенно безоблачномъ небѣ, напоминалъ собою видъ луны; оба эти обстоятельства, несмотря на предварительную пристрѣлку, сдѣланную 20 сентября, замѣтно вліяли на уменьшеніе мѣткости нашего огня и не дали возможности воспользоваться его скоростью.

Хотя въ послѣдующіе затѣмъ періоды обороны разстояніе значительно уменьшилось, но этими благопріятными для скорой стрѣльбы условіями воспользовались не мы, а наши противники. Постоянный недостатокъ въ порохѣ, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, не позволялъ уже намъ продолжать прежнюю учащенную стрѣльбу, и мы по необходимости должны были ограничиться тѣмъ, что на три непріятельскихъ выстрѣла отвѣчали однимъ или двумя выстрѣлами.

III.

Сдѣлавъ въ предыдущей главѣ краткую оцѣнку нашей стрѣльбы со стороны теоретической, обратимся къ полученнымъ въ первый день бомбардированія результатамъ и провѣримъ ихъ совершившимися фактами. Вамъ уже извѣстно, что въ полдень всѣ почти французскія батареи замолкли, что количество чугуна одного залпа нашихъ батарей превышало залпъ французскихъ батарей на 15 проц. и что это преимущество при нашей скорой стрѣльбѣ должно было-бы удвоиться. Между тѣмъ ни нашей, ни иностранною литературою достаточно не было выяснено, вслѣдствіе какихъ именно причинъ французскія батареи прекратили свой огонь, а съ этимъ вмѣстѣ не выяснено и значеніе той роли, которую должна была играть наша скорая стрѣльба, тѣмъ болѣе, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ результаты той-же скорой стрѣльбы получились иные, хотя англійскія батареи (какъ вамъ уже извѣстно) относительно числа орудій обладали нѣкоторымъ преимуществомъ, и хотя наша стрѣльба при двойномъ числѣ выстрѣловъ могла-бы уравнивать количество выброшеннаго чугуна, но, какъ видно изъ предыдущаго, стрѣльба наша не ослабила огня нашего противника и не избавила ни 3-й бастионъ, ни батарею «Никонова» отъ тѣхъ потерь, какія они понесли въ этотъ день.

Разсмотрѣвъ каждое изъ условій, составляющихъ боевую силу одной и другой стороны, и сравнивъ ихъ между собою, оказывается слѣдующее. Въ день 5 октября, по числу орудій, по количеству выброшеннаго чугуна, по положенію занятыхъ позицій, нашъ правый флангъ имѣлъ нѣкоторое преимущество передъ своимъ противникомъ. Напротивъ того, лѣвый нашъ флангъ во всемъ уступалъ англичанамъ. Сравнивая, затѣмъ, баллистическія качества нашихъ орудій съ орудіями противниковъ, оказывается, что наши пушко-каранады и каранады значительно уступали непріятельскимъ орудіямъ дальняго боя *).

*) Что подтверждается понесенными нашими потерями въ день 5 октября.

Подведя итоги боевымъ силамъ въ матеріальномъ отношеніи и сравнивая силы эти не на отдѣльныхъ уже пунктахъ, но на всей оборонительной линіи, на сдѣланные выше сего вопросы можно отвѣчать такимъ образомъ:

Во-первыхъ. Противники наши въ день 5 октября во всемъ были сильнѣе насъ, за исключеніемъ той нравственной силы, бывшей на нашей сторонѣ, которая, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія и на всѣ невыгоды обороняющагося, не ослабѣвала въ Севастополѣ до самыхъ послѣднихъ дней его.

Во-вторыхъ. Въ Севастополѣ въ день 5 октября не было ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, ибо главная цѣль непріятеля, т. е. уничтоженіе нашей артиллеріи и затѣмъ взятіе Севастополя открытою силою, достигнута не была, на нашей оборонительной линіи оставалось еще болѣе 200 орудій, готовыхъ встрѣтить нападающаго непріятеля.

Въ третьихъ. Брошенная нами въ этотъ день огромная масса снарядовъ, хотя и не принесла ожидаемой пользы, но она не могла остаться безслѣдною: она должна была произвести на союзниковъ то нравственное впечатлѣніе, послѣдствіемъ котораго (какъ сказано было выше) непріятель не рѣшился идти на штурмъ, отложивъ его до болѣе благопріятнаго времени.

Въ четвертыхъ. Артиллерійскій бой въ день 5 октября для одной и для другой стороны имѣлъ характеръ поучительный. Непріятель, встрѣтивши сильный отпоръ съ нашей стороны, убѣдился въ томъ, что при помощи одного бомбардированія, начатаго имъ съ дальняго разстоянія, овладѣть Севастополемъ невозможно. Послѣдствіемъ было то, что онъ повелъ правильную атаку сначала на правый, а потомъ на лѣвый нашъ флангъ, и

Въ пятыхъ. Первый день бомбардированія указалъ намъ на превосходство непріятельскихъ орудій, поэтому съ нашей стороны были приняты мѣры къ увеличенію числа батарей и къ замѣнѣ слабыхъ орудій другими, болѣе сильными орудіями. Кромѣ того, съ нашей стороны

были приняты также мѣры къ усиленію земляныхъ насыпей, возведенныхъ на скорую руку, къ прикрытію блиндажами пороховыхъ погребовъ, къ возведенію траверзовъ, прикрывающихъ отъ анфиладнаго огня, и къ удаленію нашего прикрытія, сильно пострадавшаго въ этотъ день,—и, наконецъ, день, 5 октября указалъ нашимъ инженерамъ, что царствовавшая до того времени въ Европѣ и у насъ система каменныхъ сооружений отжила свой вѣкъ.

Разбитыя каменные башни на Малаховомъ курганѣ и на 5 бастіонѣ, не принеся никакой пользы, увеличили лишь число раненныхъ своими осколками.

Заканчивая этимъ краткимъ очеркомъ день 5 октября, и долженъ напомнить, что въ этотъ-же день союзнымъ флотомъ произведена была атака на наши береговья укрѣпленія. Но для того, чтобы не прерывать связи между первымъ днемъ бомбардированія и дальнѣйшею обороною на сухомъ пути, атаку, произведенную флотомъ, я буду разсматривать отдѣльно, сопоставивъ ей атаку адмирала Нахимова въ Синопѣ и атаку, произведенную современнымъ англійскимъ флотомъ въ Александріи. Но прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему повѣствованію о продолженіи обороны, считаю необходимымъ возстановить ту связь между дѣйствіемъ артиллеріи и ея снабженіемъ, о которой сказано было выше, т. е. указать на тѣ способы снабженія нашей оборонительной линіи, при помощи которыхъ артиллерія обороняющаго могла дѣйствовать во время обороны непрерывно въ продолженіе 11½ мѣсяцевъ.

IV.

Изъ дальнѣйшаго моего сообщенія вы увидите, въ какой степени почти ежедневно увеличивалось число орудій на нашей оборонительной линіи и до какихъ размѣровъ оно дошло въ концѣ обороны; поэтому необходимо выяснить, въ чемъ именно заключалась организаціонная система снабженія? Какими средствами обладалъ Севастопольскій портъ

въ матеріальномъ отношеніи? Какія принимались мѣры и средства для удовлетворенія нуждъ дѣйствовавшей артиллеріи, число которой въ послѣдніе дни обороны простиралось до 1,200 орудій?

До начала Крымской войны, артиллерійское управленіе Севастопольскаго порта, по своимъ скромнымъ размѣрамъ, не могло удовлетворять предстоявшимъ впереди тѣмъ требованіямъ, которыя (какъ увидимъ ниже сего) возросли до самыхъ грандіозныхъ размѣровъ, а потому, въ ожиданіи открытія огня со стороны непріятели, на первый разъ, въ видѣ временной мѣры, сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: для пополненія истраченныхъ зарядовъ и снарядовъ для 1-й дистанціи назначены были три корабля и одинъ фрегатъ; для 2-й дистанціи—морскіе артиллерійскіе магазины; для 3-й и 4-й дистанціи назначены были также три корабля и одинъ фрегатъ. Но такъ какъ столь долговременной обороны предвидѣть было нельзя, поэтому вышеупомянутая временная мѣра въ самомъ скоромъ времени оказалась несостоятельною,—нужно было создать иную организацію, тѣмъ болѣе, что личный составъ бывшаго артиллерійскаго управленія и его дѣйствіе въ первые же дни бомбардированія сами собою уничтожились. Все вышеизложенное и было причиною вновь организованнаго личнаго состава, въ руки котораго перешла вся и техническая, и матеріальная часть морской артиллеріи Севастопольскаго порта. Во главѣ этого вновь сформированнаго учрежденія вначалѣ поставленъ былъ капитанъ-лейтенантъ Поповъ (нынѣ генераль-адъютантъ). Непосредственнымъ его помощникомъ назначенъ былъ штабсъ-капитанъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) Пестичъ, который *) въ послѣдніе два мѣсяца обороны завѣдывалъ этою частью самостоятельно. Кромѣ того, для занятія второстепенныхъ обязанностей назначены были 6 офицеровъ и 200 человекъ мастеровыхъ различныхъ цеховъ. Таковъ былъ личный составъ вновь организованной части.

---

*) За отъѣздомъ капитанъ-лейтенанта Попова изъ Севастополя.

на которую легла столь важная и трудная обязанность во время обороны. Несмотря на то, что часть эта замѣнила собою цѣлое административное управленіе, что черезъ руки ся перешли миллионы зарядовъ и снарядовъ, но эта часть была сокращена до-нельзя: въ ней не было ни дѣлопроизводства, ни писарей, ни канцеляріи. Для того, чтобы ознакомить васъ съ принятымъ способомъ снабженія оборонительной линіи всеѣмъ необходимымъ, необходимо указать на матеріальныя средства, имѣющіяся въ Севастопольскомъ портѣ, и на тѣ предварительныя распоряженія, которыя имѣютъ нѣкоторую связь съ дальнѣйшимъ моимъ сообщеніемъ.

Орудій всеѣхъ калибровъ, со станками и принадлежностью на корабляхъ и на всеѣхъ остальныхъ судахъ черноморскаго флота, состояло на лицо 1,360. Кромѣ того, 1,200 орудій хранились въ складахъ морскаго арсенала, но безъ станковъ и безъ прицѣловъ. Снарядовъ разрывныхъ и неразрывныхъ состояло на корабляхъ 170,000 и въ складахъ арсенала—500,000. Несмотря на эти весьма крупныя цифры, количество это, какъ видно изъ дальнѣйшаго моего сообщенія, далеко не могло удовлетворить требованіямъ обороны.

Для того, чтобы облегчить доставку всего необходимаго на батареи, разбросанныя на 7-ми-верстномъ пространствѣ, нужно было учредить временныя склады и избрать какъ для праваго, такъ и лѣваго фланговъ самыя ближайшія пункты. Поэтому, Графская пристань назначена была для снабженія всеѣхъ батарей, находящихся на городской сторонѣ. Госпитальная пристань, а впоследствии Доковая пристань въ Новомъ адмиралтействѣ, назначена была для снабженія 3-го бастіона и смежныхъ съ нимъ батарей. Аполлонова и Ушакова балки назначены были для снабженія Малахова Кургана, 1-го и 2-го бастіоновъ.

Изъ этого расписанія можно видѣть, что каждая пристань, находившаяся въ завѣдываніи особаго офицера, представляла собою отдѣльный складъ, по мѣрѣ надобности ежедневно пополняемый. Независимо отъ этого, ка-

каждая дистанція имѣла на мѣстѣ свой отдѣльный запасъ извѣстнаго числа орудій и станковъ, которые служили резервомъ для моментальной замѣны орудій и станковъ, подбитыхъ непріятельскими выстрѣлами. Что же касается пороховыхъ складовъ, требовавшихъ болѣе безопасныхъ мѣстъ, то для храненія ихъ избраны были: Павловская батарея, снабжавшая всѣ батареи лѣваго фланга, и Николаевская батарея, снабжавшая батареи, находящіяся на городской сторонѣ. Центральный же складъ пороха помѣщенъ былъ вначалѣ въ Новой Голландіи, затѣмъ въ послѣдствіи перенесенъ былъ въ Михайловскую батарею, находящуюся на сѣверной сторонѣ. Такъ какъ лабораторія и артиллерійскія мастерскія въ первый день обороны подвержены были сильному перекрестному огню, поэтому изготовленіе разрывныхъ снарядовъ перенесено было въ пещеры, находящіяся на западной сторонѣ Южной бухты; производство же остальныхъ арсенальныхъ издѣлій перенесено было въ Старое адмиралтейство.

Заряды, снаряды и остальная принадлежность развозились по отдѣленіямъ и батареямъ на отдѣльныхъ полуфуркахъ, взятыхъ изъ обоза, принадлежащаго армейскимъ полкамъ. Но такъ какъ доставка пороха производилась постоянно подъ огнемъ непріятели,—поэтому неоднократные взрывы (этихъ импровизированныхъ пороховыхъ транспортовъ), сопровождаемые потерей лошадей и конвоируемыхъ людей, — было явленіемъ нормальнымъ. Насколько относительно легка была доставка на батареи снарядовъ и зарядовъ, настолько доставка орудій и пушечныхъ станковъ была тяжела и затруднительна, потому что орудія и станки перевозились не на лошадяхъ, а на людяхъ; насколько трудъ этотъ, требовавшій чрезвычайныхъ усилій, былъ обременителенъ, можно видѣть изъ того, что доставка одного 36-ти фунтоваго орудія на батарею, по тѣмъ крутымъ подъемамъ, которые были въ Севастополѣ, требовала не менѣе 100 чел.

Такова была въ общихъ чертахъ картина тѣхъ спо-

собовъ и тѣхъ мѣръ, которыя для удовлетворенія нуждъ обороны употреблены были въ Севастополѣ.

Изъ дальнѣйшаго моего сообщенія будетъ видно, достаточны ли были матеріальныя средства для Севастопольскаго порта и какія принимались мѣры для преодоленія тѣхъ препятствій, какія неоднократно проявлялись при недостаточныхъ средствахъ города Севастополя.

Въ продолженіе перваго бомбардированія, т. е. до ноября мѣсяца, все необходимое, начиная отъ орудія, до банника, мы могли получать изъ имѣвшихся запасовъ на корабляхъ, а потому изъ всѣхъ бывшихъ періодовъ, дни первой бомбардировки, въ смыслѣ изобилія запасовъ, можно назвать самымъ лучшимъ періодомъ обороны; но съ продолженіемъ ея, чѣмъ болѣе возрастали требованія, тѣмъ болѣе истощались наши запасы. Деревянные пушечные станки, беспощадно уничтожаемые непріятельскимъ огнемъ, болѣе всего озабочивали насъ и требовали принятія особыхъ мѣръ; въ противномъ случаѣ, батареи наши должны были замолчать, а отсюда не трудно сдѣлать заключеніе, какія могли быть послѣдствія для осажденнаго Севастополя.

Въ виду этого весьма важнаго обстоятельства, работа по изготовленію новыхъ и исправленію поврежденныхъ пушечныхъ станковъ продолжалось днемъ и ночью; для того, чтобы еще болѣе можно было сократить работу, нѣкоторыя части пушечныхъ станковъ, имѣвшія вліяніе на ихъ прочность, замѣнялись другими, менѣе прочными частями, въ томъ предположеніи, что каждый изъ пушечныхъ станковъ скорѣе могъ быть уничтоженъ непріятельскимъ выстрѣломъ, чѣмъ разрушиться отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Въ какой степени проявилась дѣятельность въ Севастополѣ по станочному дѣлу, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ: такъ, напримѣръ, несмотря на небольшія средства въ рабочей силѣ, въ продолженіе обороны (работая большею частью подъ огнемъ непріятеля), изготовлено было новыхъ пушечныхъ станковъ 700 и ис-

правлено подбитыхъ непріятельскими выстрѣлами 1,400. Независимо отъ сего, по мѣрѣ продолженія обороны, начали ощущаться недостатки и въ матеріалахъ различнаго рода, и въ пушечныхъ снарядахъ; въ этомъ трудномъ положеніи необходимость заставляла насъ не только замѣнять одни матеріалы другими, но и видоизмѣнять тѣ техническіе правила и пріемы, которые установлены были наукою артиллеріи, но, къ счастью для Севастополя, отступленіе отъ этихъ правилъ легко было привести въ исполненіе только потому, что въ осажденномъ непріателемъ городѣ не къ кому было обращаться за разрѣшеніемъ, ибо тамъ въ это время не было ни техническихъ комитетовъ, ни другихъ подобныхъ учрежденій.

Изъ нижеслѣдующаго перечня можно видѣть рядъ тѣхъ перемѣнъ и отступленій, которыя вызваны были крайнею необходимостью: такъ, напримѣръ, вмѣсто деревянныхъ поддоновъ, называемыхъ шпигелями, употребляли иногда тросовые вѣнчики или веревочныя кольца, причемъ верхній и нижній вѣнчикъ соединялись между собою при помощи голландскихъ нитокъ. Вмѣсто щетинныхъ банниковъ, требовавшихъ сложной и медленной работы, употреблялись овчинные банники изъ овчины, случайно найденныхъ въ складахъ севастопольскаго магазина и предназначенныхъ для арестантскихъ полушубковъ.

Недостатокъ армяка, изъ котораго приготовлялись зарядные картузы, вначалѣ замѣненъ былъ сигнальными флагами, затѣмъ имѣющимся въ магазинахъ флагдукомъ: впослѣдствіи картузы приготовлялись изъ фланелевыхъ рубахъ, положенныхъ по штату для адмиральскихъ гребцовъ, и, наконецъ, за израсходованіемъ показанныхъ выше сего матеріаловъ, зарядные картузы начали готовить изъ арестантскаго сѣраго сукна, хранящагося въ магазинахъ для надобностей порта. Но несмотря на столь неблагоприятныя условія, заставившія насъ прибѣгнуть къ такимъ крайнимъ мѣрамъ, артиллерія наша дѣйствовала безостановочно.

Такъ какъ орудія 36-фунтоваго калибра составляли

наибольшее число орудій, находящихся на вооруженіи оборонительной линіи, а потому въ скоромъ времени, по окончаніи второго бомбардированія, началъ ощущаться недостатокъ въ снарядахъ для этихъ орудій. Для пополненія ихъ, съ прибрежныхъ батарей сухопутнаго вѣдомства и взято было около 2,000 штукъ, но для такого расхода, какой былъ въ Севастополѣ, количество это оказалось каплей въ морѣ.

Для возмѣщенія недостатка нужно было прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, которыя во время мира были бы немислимы; такъ, напримѣръ, находящійся на сѣверной сторонѣ земляной валъ, служащій мишенью для мирнаго времени, въ который наши корабли производили практическую стрѣльбу, былъ разрытъ и найденные въ немъ 6,000 36-хъ-фунт. ядеръ послужили нѣкоторымъ пособіемъ, пока мы не нашли другого источника.

V.

Со времени прошедшей войны съ турками, т. е. 1828 года, въ складахъ морского арсенала хранились снаряды, давно вышедшіе изъ употребленія, а именно: 20,000—36-фун. не снаряженныхъ браншугелей, изъ числа которыхъ одна часть была обращена въ 36-фун. гранаты, а другая—въ пустотѣлые, насыпанные пескомъ снаряды. Превращеніе первыхъ состояло въ томъ, что изъ 5-ти ш. имѣемыхъ очковъ или отверстій въ одно изъ нихъ вставлялась гранатная трубка, а остальные четыре задѣлывались наглухо деревянными нагелями; послѣдніе же, т. е. насыпанные пескомъ вмѣсто пороха, снаряды отличались отъ первыхъ тѣмъ, что имѣемая 5 отверстій всѣ задѣлывались наглухо.

Достигнувши хорошихъ результатовъ отъ такого перенаряженія и воспользовавшись этимъ опытомъ, мы повторили то же самое, превративши пяти-пудовые Брандскугели въ пяти-пудовыя мортирныя бомбы, съ тою лишь разницею, что имѣемая отверстія закупорены были сфе-

рическими картечными пулями, залитыми сверху свинцомъ,

Въ то же самое время оказался недостатокъ въ снарядахъ для 68-ф. бомбовыхъ орудій, имѣвшими всего въ наличіи не болѣе 140 орудій, но такъ какъ орудія, въ смыслѣ разрывной силы ихъ снарядовъ, были лучшими орудіями, поэтому оказавшійся недостатокъ въ 68-ф. снарядахъ для насъ былъ крайне чувствителенъ.

Въ ожиданіи доставки ихъ изъ Луганскаго завода, мы снова обратились къ домашнимъ своимъ средствамъ, т. е. начали замѣнять ихъ бомбами однопудоваго калибра. Но такъ какъ разница между діаметрами одного и другого снаряда была слишкомъ велика и стрѣлять съ такимъ большимъ зазоромъ было бы бесполезно,—поэтому сажали однопудовыя бомбы на высокіе поддоны или шпигеля такого діаметра, который былъ бы равенъ діаметру 68-ф. снаряда. Этимъ способомъ однопудовыя бомбы превратили въ 68-ф. разрывные снаряды.

Произведенные на Ростовланскомъ редутѣ опыты надъ этими снарядами, оказались вполнѣ удовлетворительными. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что 68-ф. бомбовыя пушки, названныя по діаметру своего снаряда восьмидюймовыми пушками, явились къ намъ изъ Англій для вооруженія пароходовъ, заказанныхъ кавказскимъ вѣдомствомъ.

Орудія эти послужили образцомъ для вооруженія нѣкоторыхъ черноморскихъ кораблей, но при заказѣ ихъ нашимъ заводамъ почему-то вздумалось принять мѣру въ 8 дюймовъ не для снаряда, какъ это было въ образцовыхъ англійскихъ пушкахъ, а для калибра самаго орудія; изъ этого вышло то, что всѣ оставшіеся въ Севастополѣ отъ кавказскихъ пароходовъ 9,000 снарядовъ оказались во время крайней нужды бесполезными. Подобное случайное отступленіе отъ образца принесло намъ вредъ въ томъ еще отношеніи, что мы не могли воспользоваться тою массою англійскихъ 68-ф. неразрывныхъ одно-калиберныхъ снарядовъ, которые брошены были въ Севастополь.

Для того, чтобы сколь возможно замедлить успѣхъ неприятельскихъ осадныхъ работъ, необходимо было каждую ночь производить стрѣльбу картечью.

Кромѣ того, неоднократно ночныя фальшивыя тревоги также были причиною огромнѣйшаго расхода картечи: но такъ какъ въ Севастополѣ не было ни времени, ни средствъ для приготовленія не только желѣзныхъ картечныхъ корпусовъ, но даже и древагловъ, поэтому и то, и другое замѣнено было обыкновенными мѣшками, сшитыми изъ старыхъ парусовъ, которые наполнялись въ определенномъ числѣ картечными пулями, и такъ какъ складъ картечныхъ пуль находился въ лабораторной балкѣ, т. е. подъ выстрѣлами англійскихъ батарей, расположенныхъ на Зеленой горѣ, поэтому мы могли добывать свои же картечныя пули украдкою только въ ночное время.

Переходя къ орудіямъ, бывшимъ на вооруженіи севастопольскихъ батарей, слѣдуетъ замѣтить, что разнообразіе калибровъ и разнообразіе конструкцій вызвало собою такое же разнообразіе въ пушечныхъ зарядахъ.

Имѣя въ складахъ пороховыхъ погребовъ заряды 12 сортовъ, необходимость заставляла нерѣдко прибѣгать къ постоянной ихъ передѣлкѣ, превращая большіе заряды въ малые, и обратно, отчего замедлялось и затруднялось изготовленіе требуемаго числа зарядовъ въ извѣстный срокъ; это послѣднее заставляло насъ не развѣшивать порохъ на вѣсахъ, но отмѣривать установленными для сего мѣрками. Послѣдствіемъ такихъ крайнихъ мѣръ являлось большое разнообразіе въ выстрѣлахъ, влекущее за собою дурную мѣткость.

VI.

Относительно пороха, самаго важнаго продукта, слѣдуетъ замѣтить, что до начала крымской войны запасы пороха обусловливались: въ одномъ случаѣ—требованіемъ морской артиллеріи, для орудій, находящихся на вооруженіи Черноморскаго флота, въ другомъ случаѣ—требова-

ніем сухопутнаго вѣдомства, для орудій береговой обороны.

Не предвидя впереди ни защиты Севастополя съ сухопутнаго пути, ни продолжительности этой защиты, запасы пороха въ сущности были достаточны для тѣхъ именно цѣлей, которыя имѣли въ виду флотъ и береговыя батареи; но съ того момента, когда явилась надобность оборонять Севастополь совсѣмъ съ другой стороны, когда оборонительная линія, по числу орудій представляла собою примѣръ, небывалый въ исторіи,—ясно, что имѣемые въ Севастополѣ запасы пороха были достаточны только для перваго бомбардированія, продолжавшагося съ 5 октября до 2 ноября. Затѣмъ, хотя направленные со всѣхъ концовъ Россіи пороховые транспорты періодически прибывали въ Севастополь, но количество присылаемаго пороха, по сравненію съ требуемымъ расходомъ, было недостаточно. Изъ предыдущаго вы уже видѣли, что при недостаткѣ не только станковъ, но даже и самыхъ снарядовъ, мы находили средства бороться съ этими препятствіями, за исключеніемъ, однако же, одного только пороха. Хотя въ Севастополѣ были люди, способные выдумать порохъ, но сдѣлать его не могли.

Въ какомъ положеніи находился Севастополь относительно недостатка пороха, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Второе бомбардированіе началось 26 марта и окончилось 9 апрѣля. За израсходованіемъ всѣхъ пороховыхъ запасовъ, 7 апрѣля было принято, отъ сухопутнаго вѣдомства, миллионъ негодныхъ ружейныхъ патроновъ, которые обращены были въ пушечные заряды, но, къ счастью, за два дня до окончанія 2-го бомбардированія, прибылъ пороховой транспортъ. Если бы непріятель началъ 2-е бомбардированіе тремя днями раньше, то мы должны были или еще болѣе ослабить свой огонь, или прекратить его вовсе.

Здѣсь я долженъ возвратиться еще разъ къ днямъ перваго бомбардированія для того, чтобы напомнить, что со дня окончанія его, т. е. съ ноября и до марта мѣсяца,

мы перешли на очередную стрѣльбу, т. е. дѣлали въ однѣ сутки не болѣе 1,000 выстрѣловъ; при другихъ условіяхъ и при другой обстановкѣ, 1,000 сдѣланныхъ выстрѣловъ въ одинъ день изъ тяжелыхъ для того времени орудій представляли бы собою картину настоящаго сраженія, но севастопольцы дни эти въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ считали днями отдыха; воспользовавшись этой относительною тишиною и готовясь, въ ожиданіи 2-го бомбардированія, мы успѣли многое сдѣлать; кромѣ того, чтобы сколь возможно облегчить положеніе обороняющихся, мы прибѣгали къ различнаго рода усовершенствованіямъ и къ изобрѣтеніямъ; такъ, напримеръ: недостатокъ мортиръ заставилъ насъ обратиться къ навѣсному огню изъ нашихъ длинныхъ орудій, для чего понадобилось обыкновенные низкіе пушечные деревянные станки обратить въ элевационные, способные давать углы возвышенія вмѣсто 12° — 45° . Съ этою же цѣлью карандные станки также были превращены въ элевационные, назначеніе которыхъ было—дѣйствовать навѣснымъ огнемъ какъ по ближайшимъ батареямъ, такъ и по траншеямъ. Впослѣдствіи, для той же цѣли, мы начали готовить особаго рода картечь, подъ названіемъ мортирной картечи; картечь эта *) была двухъ родовъ: первая состояла изъ разныхъ снарядовъ, и называлась гранатиною картечью; послѣдняя, состоящая изъ трехъ ядеръ, называлась темною картечью.

Такъ какъ подобнаго рода картечь, какъ сказано было выше, представляетъ собою совершенно новый родъ снарядовъ, поэтому, чтобы имѣть хотя нѣкоторое о ней понятіе, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ картечи для 5-ти дюймовыхъ мортиръ, которое состояло въ слѣдующемъ. Сначала приготовлялся желѣзный цилиндръ изъ листового желѣза, съ толстымъ желѣзнымъ дномъ, діаметръ котораго соотвѣтствовалъ калибру мортиры, съ необходимымъ зазоромъ; высота цилиндра равна была длинѣ мортирнаго канала; цилиндръ

*) Предложенная капитаномъ Пестичемъ и отличавшаяся отъ прочихъ снарядовъ своею новизною.

этотъ могъ вмѣщать 28—6-ти фунтовыхъ гранатъ, трубы которыхъ сообщены были съ общимъ стапиннымъ приводомъ, съ помощью котораго всѣ гранатныя трубы воспламенялись одновременно, производя при паденіи въ непріятельскую траншею одновременный разрывъ. Темная Картечь отличалась отъ гранатной только тѣмъ, что вмѣсто 28-ми гранатъ помѣщали 60—3-хъ фунтовыхъ ядеръ. Хотя подобнаго рода снаряды (въ особенности картечь) наносили своимъ навѣснымъ огнемъ огромный вредъ непріятелю, находившемуся въ ближайшихъ къ намъ траншеяхъ, тѣмъ не менѣе ея сложность и малыя средства въ осажденномъ городѣ не позволяли пользоваться ею въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Говоря о слабомъ дѣйствіи нашего навѣснаго огня, слѣдуетъ замѣтить, что слабый огонь былъ слѣдствіемъ не только малаго числа мортиръ, но и непрочности чугунныхъ мортирныхъ станковъ, которые нерѣдко приходили въ негодность не отъ непріятельскихъ, но отъ собственныхъ своихъ выстрѣловъ. Вначалѣ обороны изготовлялись деревянные станки; но за недостаткомъ хорошаго качества дубоваго лѣса приступили къ отливкѣ чугунныхъ станковъ, отливая ихъ изъ собранныхъ на улицахъ Севастополя чугунныхъ непріятельскихъ снарядовъ, но для приданія имъ большей прочности, мы примѣнили нѣкоторыя техническія усовершенствованія, состоящія въ томъ, что закладывали въ приготовленную для отливки земляную форму нагрѣтую до красна желѣзную полосу, толщиною въ $\frac{1}{10}$ дм. и шириною въ 4 дм., и заполняли форму расплавленнымъ чугуномъ. Хотя во время обороны изготовлено было всего 45 станковъ, тѣмъ не менѣе эти импровизованные станки принесли нѣкоторую помощь нашей оборонѣ. Кромѣ того, для оказанія помощи войскамъ относительно изготовленія ружейныхъ патроновъ, въ старомъ адмиралтействѣ устроено было нѣсколько механическихъ штамповочныхъ станковъ, на которыхъ штамповались свинцовыя пули системы «Несслера» и свинцовыя коническія пули къ Литихскимъ штуцерамъ.

Изъ всѣхъ произведенныхъ во время обороны работъ, пригонку къ орудіямъ прицѣловъ и мушекъ можно было назвать самыми трудными и самыми неудобными техническими приёмами. Пока мы могли пользоваться орудіями, снятыми съ кораблей, въ этой работѣ не было никакой надобности, но когда поступали на вооруженіе оборонительной линіи орудія, взятые изъ складовъ арсенала, которыя постоянно находились подъ огнемъ непріятеля, то для производства этихъ въ сущности тонкихъ работъ не было ни мѣста, ни потребныхъ для этого случая инструментовъ. Произведенная подъ огнемъ непріятеля пригонка прицѣловъ и мушекъ въ сущности была пригонкою фиктивной, а потому нашимъ комендорамъ или наводчикамъ нужно было много времени для того, чтобы съ помощью пристрѣлки опредѣлить положеніе оси орудія и въ вертикальномъ, и въ горизонтальномъ отношеніи. Все вышеизложенное даетъ намъ полное представленіе о томъ громадномъ различіи въ матеріальномъ и техническомъ отношеніи, какое существовало между нами и нашими противниками. Производство такъ называемыхъ арсенальныхъ работъ до іюня мѣсяца производилось въ мастерскихъ стараго адмиралтейства; лабораторныя работы—въ каменныхъ печахъ, находившихся въ западной сторонѣ Южной бухты, но по мѣрѣ приближенія непріятельскихъ батарей къ городу и по мѣрѣ той убыли въ мастерскихъ, которымъ приходилось работать подъ болѣе сильнымъ огнемъ непріятеля, работы начали замедляться, поэтому производство работъ переведено было на сѣверную сторону и помѣщено въ томъ домѣ, который прежде сего занимали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ. Хотя назначенное для работъ мѣсто значительно удалено отъ непріятельскаго огня, но доставка издѣлій съ одного берега на другой, и въ особенности доставка снаряженныхъ снарядовъ, шла медленно и требовала большихъ перевозочныхъ средствъ, тѣмъ не менѣе снабженіе оборонительной линіи шло безостановочно. Но для того чтобы неослаблять огня нашихъ ба-

тарей и поддерживать его съ прежней энергіей, нужно было прибѣгать иногда къ такимъ мѣрамъ, которыя въ мирное время были бы немислимы; такъ, напримѣръ, избѣгая излишнихъ формальностей, требующихъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, мы, не ожидая формальнаго разрѣшенія, нерѣдко посягали не только на частное, но и на казенное имущество, принадлежащее уже не морскому, но другому вѣдомству.

Изъ всего сказаннаго мною можно составить ясное понятіе о томъ, при какой обстановкѣ происходило снабженіе нашей оборонительной линіи, какія встрѣчались препятствія, какіе употреблялись способы и мѣры для того, чтобы обойти или побороть подобныя препятствія. Изъ 340 орудій, бывшихъ на вооруженіи въ день 5-го октября, къ концу осады *) это число возросло до 1,200 орудій; до какихъ размѣровъ доходилъ отпускъ различныхъ артиллерійскихъ предметовъ въ продолженіе всей обороны, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ: орудій разныхъ калибровъ отпущено было на оборонительную линію около 2,300; пушечныхъ станковъ доставлено было на батареи 3,700, изъ числа которыхъ 1500 взято съ кораблей, а остальные 2200 станковъ поступили изъ нашихъ импровизированныхъ мастерскихъ; разрывныхъ снарядовъ, въ томъ числѣ бомбъ и гранатъ, доставлено было на оборонительную линію 285 тысячъ, половина которыхъ приготовлена во время обороны; ядеръ различныхъ калибровъ доставлено 900 тысячъ; картечей, независимо отъ того числа, которое взято было съ флота, въ продолженіе обороны изготовлено было 50 тысячъ; зарядовъ или картузовъ, насыпанныхъ порохомъ, за исключеніемъ готовыхъ зарядовъ, взятыхъ съ кораблей, изготовлено было во время обороны 700 тысячъ. Остальную артиллерійскую принадлежность и всѣ лабораторныя издѣлія, въ томъ числѣ бомбовыя гранатныя ударныя скорострѣльныя трубки, слѣдуетъ считать также десятками тысячъ.

Цифры эти ясно свидѣтельствуютъ о тѣхъ усиліяхъ,

*) Не считая батарей, бывшихъ на сѣверной сторонѣ.

какія нужно было употребить для того, чтобы наша слабая въ матеріальномъ отношеніи артиллерія могла такъ долго бороться съ артиллерією двухъ первоклассныхъ державъ.

Сдѣлавши краткій очеркъ дѣйствія нашей артиллеріи въ первый день бомбардированія и ознакомивъ васъ съ организаціей созданной во время обороны для снабженія нашей оборонительной линіи, я долженъ снова возвратиться къ прерванному мною разсказу. Но прежде, чѣмъ начну продолжать его, я попрошу вашего позволенія уклониться немного въ сторону и сказать нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, какое произведено было на насъ первыми днями бомбардированія. Дни эти казались тогда безконечными: жить долго въ подобной обстановкѣ казалось физически невозможнымъ, тѣмъ не менѣе время шло своимъ чередомъ. Впечатлѣніе, произведенное на насъ первыми днями, начало уже ослабѣвать, и затѣмъ жизнь севастопольцевъ, вошедши въ обыденную колею, казалась уже нормальнымъ явленіемъ.

Не имѣя возможности въ настоящемъ моемъ сообщеніи представить здѣсь полную картину того участія, которое принимала артиллерія въ продолженіе дальнѣйшей обороны, я буду говорить только объ особыхъ случаяхъ, характеризующихъ нашу оборону, и о томъ послѣдовательномъ увеличеніи числа орудій, которое проявлялось въ продолженіе каждаго періода этой обороны. Первое бомбардированіе, какъ извѣстно, началось 5 октября и продолжалось непрерывно до 2 ноября. Несмотря на то, что на другой день дѣйствовали противъ насъ однѣ только англійскія батареи, мы въ этотъ день сдѣлали около 10,000 выстрѣловъ. 7 октября, т. е. когда французы успѣли снова оправиться, непріятель открылъ такой-же сильный огонь, какъ и 5 октября. Въ этотъ день съ нашей стороны сдѣлано уже 14,000 выстрѣловъ. При этомъ считаю умѣстнымъ напомнить, что ночи съ 5-го на 6-е и съ 7-го на 8-е октября были единственными, когда ни съ нашей стороны, ни со стороны непріятеля не сдѣлано было ни одного вы-

стрѣла. Затѣмъ, въ продолженіе всей обороны (за исключеніемъ тѣхъ дней, которые мы называли усиленнымъ бомбардированіемъ) какъ навѣсный, такъ и штуцерной ночной огонь былъ несравненно сильнѣе дневного огня. Въ продолженіе слѣдующей недѣли, т. е. до 13-го октября, бомбардированіе продолжалось почти съ прежнею силой: ежедневный расходъ снарядовъ среднимъ числомъ былъ около 10,000. Съ этого времени у насъ начали думать о сокращеніи стрѣльбы, боясь, что при такихъ расходахъ не достанетъ никакихъ запасовъ, а потому въ продолженіе слѣдующей недѣли, т. е. съ 13-го по 20-е октября, несмотря на то, что въ этотъ періодъ времени число орудій ежедневно увеличивалось и у насъ, и у нашихъ противниковъ, ежедневный расходъ снарядовъ былъ не болѣе 7,000. На третій день перваго бомбардированія, французы обнаружили свои намѣренія: они повели усиленную атаку на 4-й бастионъ, продолжая упорно налегать на него до 15-го октября. 4-й бастионъ въ это время въ буквальномъ смыслѣ слова былъ разстрѣливаемъ. Артиллерія его ежедневно приходила въ такое разстройство, что, при всѣхъ нашихъ хорошихъ для того времени средствахъ, мы съ трудомъ успѣвали возобновлять ее. Послѣдовавшее затѣмъ инкерманское сраженіе, не смотря на неудачный его исходъ, спасло 4-й бастионъ и самый Севастополь отъ приближавшагося штурма. Инкерманскимъ сраженіемъ окончилось первое бомбардированіе, въ продолженіе котораго съ нашей стороны сдѣлано около 180,000 выстрѣловъ. Кромѣ того, въ этотъ же промежутокъ времени, у насъ было подбито непріятельскими выстрѣлами около 120 орудій и около 150 пушечныхъ станковъ. Но несмотря на такую огромную потерю орудій, число ихъ ко 2-му ноября на всей нашей оборонительной линіи, сравнительно съ 5-мъ октября, увеличилось на 153 орудія.

VII.

Продолжавшаяся около трех зимних мѣсяцевъ относительная тишина, служившая какъ-бы предвѣстникомъ еще предстоявшей впереди болѣе упорной борьбы, дала намъ возможность многое сдѣлать и многимъ запасти; такъ, напримѣръ, мы успѣли въ это время изготовить значительное число пушечныхъ станковъ, успѣли изготовить въ большомъ числѣ заряды и снаряды и разную артиллерійскую принадлежность; кромѣ того, всѣ оставшіеся на корабляхъ запасы орудій и станковъ заблаговременно были сняты и размѣщены на соотвѣтствующихъ пристаняхъ; запасъ картечныхъ пуль, которыя, какъ вамъ уже извѣстно, нужно было ночью брать подъ выстрѣлами непріятеля, былъ также увеличенъ; все наличное количество пороха было обращено въ готовые заряды; кромѣ того, приготовлено было также значительное число разрывныхъ снарядовъ. Такимъ образомъ, для слѣдующаго предстоящаго впереди бомбардированія мы считали себя достаточно обезпеченными.

Я уже указалъ на общій итогъ орудій, бывшихъ на вооруженіи нашей оборонительной линіи, въ которомъ, между прочимъ, состояли и наши мортиры; объ этихъ орудіяхъ, игравшихъ столь важную роль во время обороны Севастополя, я не сказалъ еще ни слова, а потому, прерывая дальнѣйшее мое повѣствованіе объ оборонѣ, укажу на неравенство мортирнаго огня между нами и нашими противниками, и на тотъ вредъ навѣснаго огня, который непріятельскія мортиры наносили Севастополю. Такъ, напримѣръ, 5 октября, т. е. въ первый день бомбардированія, непріятель имѣлъ на вооруженіи 18 мортиръ, мы же имѣли ихъ только 5; въ ноябрѣ мѣсяцѣ непріятель имѣлъ 30 мортиръ, мы имѣли 17; въ мартѣ мѣсяцѣ непріятель имѣлъ 130 мортиръ, мы имѣли 57; въ іюнѣ мѣсяцѣ непріятель имѣлъ 160, мы имѣли 69; въ августѣ непріятель имѣлъ 260 мортиръ, у насъ же осталось прежнее число. Такое неравенство въ числѣ мортиръ между обѣими сторонами могло-бы еще и болѣе увеличиться, если бы Севастополь продер-

жался еще одинъ мѣсяць. Непрiятель, желая покончить во чтобы то не стало съ Севастополемъ, рѣшилъ отправить изъ Франціи и Англiи въ свой лагерь еще 400 мортиръ, часть которыхъ была уже привезена, но не поставлена на мѣсто только потому, что Севастополь былъ оставленъ нами ранѣе предполагавшагося союзниками срока.

Въ складахъ севастопольскаго морскаго арсенала мортиръ почти не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ негодныхъ, оставшихся отъ вооруженiя прежнихъ бомбардъ, входящихъ нѣкогда въ составъ черноморскаго флота, а потому всѣ мортиры, бывшія на вооруженiи, сняты съ береговыхъ батарей и перенесены на нашу оборонительную линію. Говоря о маломъ числѣ мортиръ, слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что самая ихъ конструкція была крайне неудовлетворительна. Главный ихъ недостатокъ состоялъ въ томъ, что онѣ были слишкомъ легки, отчего происходила безысконая отдача, разрушавшая свою установку и собственные свои станки. Другой недостатокъ заключается въ маломъ зарядѣ, сокращающемъ не только дальность, но и пробивную силу ихъ.

Вѣсъ 5-ти пудовой чугунной мортиры равенъ былъ 100 пудамъ; вѣсъ заряда—7 фунтовъ. Вѣсъ 2-хъ пудовой мортиры—57 пудовъ; вѣсъ заряда—5 фунтовъ. Между тѣмъ у нашихъ противниковъ были такія 5-ти пудовыя мортиры, которыя могли, въ случаѣ надобности, стрѣлять зарядомъ въ 30 и 40 фунтовъ пороха, снаряды которыхъ, перелетая черезъ городъ, падали въ бухту и на сѣверную сторону. Трудно объяснить, чѣмъ руководствовались составители проекта неудачной конструкціи нашихъ слабыхъ чугунныхъ мортиръ, разрушавшихъ вслѣдствіе самаго малаго вѣса, какъ выше было сказано, прежде всего собственные свои станки и свою установку.

Изъ предыдущаго перечня вы видите, какая была огромная разница въ числѣ мортиръ между обѣими сторонами; подобное же неравенство еще болѣе усугубляется, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что небольшое число нашихъ мортиръ, разбросанное на 7-ми верст-

номъ пространствѣ, не имѣло даже достаточнаго числа снарядовъ. Между тѣмъ сгруппированный огонь огромнаго числа мортиръ, дѣйствующихъ днемъ и ночью, отъ котораго въ Севастополѣ въ послѣднее время негдѣ было укрыться, наносилъ гарнизону огромныя потери. Для того, чтобы хотя нѣсколько увеличить и усилить нашъ навѣсный огонь, мы приспособляли обыкновенныя станки, какъ выше сказано, въ элевационныя, для тѣхъ орудій, которыя могли стрѣлять разрывными снарядами. Выгода подобнаго превращенія состояла въ томъ, что передѣланныя обыкновенныя станки въ элевационныя давали возможность придавать своимъ орудіямъ углы возвышенія, доходящіе до 45°.

Независимо отъ недостатка въ мортирахъ дальнаго бросанія, мы одинаково нуждались въ мортирахъ и малаго калибра, для производства изъ нихъ навѣснаго огня по ближайшимъ непріятельскимъ подступамъ и траншеямъ. Поэтому, взамѣнъ мортиръ, употреблены были каронады 18-ти и 12-ти фун. калибра, превративъ ихъ станки также въ элевационныя. Кроме того, въ складѣ старыхъ вещей морского арсенала найдены были 20 мортиръ 12-ти фун. калибра и столько же 8-ми фун. калибра; послѣднія, подъ названіемъ кегорновыхъ мортиръ, устанавливались на карабельныхъ марсахъ прежняго черноморскаго флота. Въ этихъ же складахъ найдены были оставшіеся отъ прежнихъ турецкихъ войнъ нѣкоторые предметы, которыми мы воспользовались; такъ, на примѣръ, найдены были вполне снаряженные ручныя стеклянныя гранаты 6-ти и 3-хъ фун. калибра, которые и были розданы на батареи; тамъ же оказался полный комплектъ Брандернаго вооруженія, употребленнаго нами для снаряженія двухъ транспортовъ, но вслѣдствіе неблагоприятно-сложившихся условій мы ими не воспользовались и не употребили ихъ въ дѣло.

Представивъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ дѣятельность морской артиллеріи въ дни такъ называемаго зимняго отдыха, слѣдуетъ упомянуть, что, несмотря на эту относительную тишину, у насъ съ ноября и до марта мѣсяца подбито было болѣе 100 орудій и 300 пушечныхъ стан-

ковъ. Кромѣ того, въ продолженіе же этого времени, несмотря на ограниченную стрѣльбу, сдѣлано около 120,000 выстрѣловъ.

Съ наступленіемъ весны, число орудій на оборонительной линіи съ каждымъ днемъ начало увеличиваться, а потому и требованія относительно снабженія нашей линіи всѣмъ необходимымъ также увеличились. Малый запасъ имѣвшася у насъ пороха вызвалъ собою приказъ вице-адмирала Нахимова, на основаніи котораго каждое дѣйствующее орудіе должно дѣлать опредѣленное число выстрѣловъ: приказъ этотъ вызванъ былъ ожиданіемъ новаго бомбардированія, которое начато было 26 марта. Несмотря что бомбардированіе это, по числу орудій и по числу сдѣланныхъ непріателемъ выстрѣловъ, было несравненно сильнѣе перваго, но впечатлѣніе, произведенное имъ на защитниковъ Севастополя, было уже слабѣе. Такое явленіе можно объяснить только привычкою къ тому тяжелому положенію, въ которомъ находились севастопольцы. Въ этотъ день, т. е. 26 марта, на вооруженіи всей нашей оборонительной линіи было 950 орудій, изъ коихъ дѣйствовало по непріятельскимъ батареямъ 466 орудій и 75 мортиръ; со стороны же непріятеля дѣйствовало 444 орудія и 130 мортиръ. Въ этотъ день съ нашей стороны сдѣлано было 12,000 выстрѣловъ, со стороны же непріятеля было сдѣлано 34,000, которыми было подбито 15 орудій и 14 станковъ. Относительно малое число подбитыхъ орудій и станковъ сравнительно со днемъ перваго бомбардированія, можно объяснить устройствомъ траверзовъ и лучшимъ прикрытіемъ орудій. Несмотря на то, что непріятель всю эту ночь громилъ наши укрѣпленія изъ всѣхъ своихъ мортиръ, мы успѣли замѣнить всѣ наши подбитыя орудія и на столько исправить всѣ поврежденія, что утромъ, на слѣдующій день, т. е. 27 марта, Севастополь явился въ томъ же видѣ, каковъ онъ былъ наканунѣ.

Слѣдующій день, т. е. 28 марта, начался тѣмъ же усиленнымъ бомбардированіемъ, которое продолжалось до 9 апрѣля. Такимъ образомъ, въ продолженіе всего втораго

бомбардированія у насъ было подбито 115 орудій и 120 пушечныхъ станковъ; въ продолженіе всего этого времени мы сдѣлали 89,000 выстрѣловъ; со стороны же непріятеля было сдѣлано 160,000 выстрѣловъ, изъ чего слѣдуетъ, что мы на каждые два непріятельскихъ выстрѣла отвѣчали только однимъ.

Съ окончаніемъ второго бомбардированія, оборона наша вошла въ прежнюю свою колею и усиленная стрѣльба замѣнилась очередною стрѣльбою. Воспользовавшись этимъ временемъ, мы по возможности все израсходованное, увеличили число орудій и начали готовиться къ 3-й бомбардировкѣ, причемъ число орудій нашей оборонительной линіи увеличилось на 167 орудій. Въ такомъ положеніи артиллерійское вооруженіе находилось до открытія третьяго бомбардированія, которое оказалось сильнѣе двухъ предыдущихъ. Результатомъ этого послѣдняго бомбардированія была потеря Камчатскаго, Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, послѣ чего съ разсвѣтомъ 5 іюня началось четвертое усиленное бомбардированіе, огонь котораго преимущественно направленъ былъ вначалѣ противъ Малахова кургана 3 и 4-го бастіоновъ.

Послѣ полудня такой же огонь направленъ былъ и на 5-й бастіонъ. Въ этотъ день у насъ подбито 16 орудій и 17 станковъ и взорванъ складъ снаряженныхъ бомбъ и ружейныхъ патроновъ, принадлежащихъ сухопутному военному вѣдомству. Взрывъ этотъ не похожъ былъ на обыкновенные взрывы пороха; подобный взрывъ представлялъ собою учащенный батальный ружейный огонь, продолжавшійся весьма долго, вслѣдствіе чего многіе предполагали, что непріятель въ этомъ мѣстѣ прорвался въ городъ, гдѣ и происходилъ жестокой бой; но впоследствии оказалось, что каждый снаряженный ружейный патронъ, каждый изъ снаряженныхъ снарядовъ взрывались отдѣльно. Это явленіе можно объяснить только тѣмъ, что бумажная обертка патронныхъ пачекъ и чугунная оболочка снарядовъ служили хорошимъ изоляторомъ, предохраняющимъ ихъ отъ моментальнаго взрыва.

VIII.

Ночь съ 5-го на 6-е іюня была ужасною ночью; въ эту ночь навѣсный огонь со стороны непріятеля былъ сильнѣй, чѣмъ когда либо; вся наша оборонительная линія и самый городъ буквально былъ весь въ огнѣ. Ночь эта была, какъ оказалось впоследствии, кануномъ предстоявшаго впереди штурма, который былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ. Въ продолженіе этихъ двухъ дней съ нашей стороны сдѣлано 19,000 выстрѣловъ; со стороны же союзниковъ сдѣлано— 60,000 выстрѣловъ, включая сюда и мортирную стрѣльбу. Послѣ отбитія штурма, непріятельскій огонь значительно ослабѣлъ. Въ этотъ періодъ времени, т. е. къ 6-му августа, число орудій у насъ снова увеличилось на 153. Кромѣ того, часть прежнихъ слабыхъ орудій замѣнены другими, болѣе сильными орудіями.

Послѣ сраженія на Черной рѣчкѣ, т. е. 6-го августа, началось пятое бомбардированіе, которое не прекращалось уже до 24-го августа. Въ продолженіе 18 дней у насъ подбито около 80 орудій и около 120 станковъ. Съ этого момента непріятельская артиллерія начинала брать перевѣсъ надъ нашею артиллеріею. Замѣна подбитыхъ орудій подъ такимъ сильнымъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ дѣлалась крайне затруднительною, а иногда и невозможною. Въ продолженіе этого времени, т. е. съ 6-го по 24-е августа, съ нашей стороны сдѣлано 70,000 выстрѣловъ, со стороны непріятеля сдѣлано было 200,000 выстрѣловъ.

24-го августа началось шестое и послѣднее бомбардированіе, которое, въ свою очередь, было сильнѣе всѣхъ предыдущихъ. Всѣ усилія непріятеля были устремлены на разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастиона. Противъ перваго дѣйствовало 110 орудій и 40 мортиръ, а противъ 2-го бастиона дѣйствовало 60 орудій и 30 мортиръ. Тѣмъ не мѣнѣе, за исключеніемъ Малахова кургана и 2-го бастиона, обращенныхъ въ это время въ груды развалинъ, артиллерія наша на другихъ пунктахъ отвѣчала съ прежнею энергіею. Въ продолженіе этихъ трехъ дней подбито 90 орудій и

120 станковъ, изъ коихъ почти половина падаетъ на Малаховъ курганъ и на 2-й бастионъ.

Наконецъ наступилъ день 26-го августа. День этотъ останется навсегда памятнымъ для тѣхъ, кто былъ въ Севастополѣ. Въ послѣдніе дни обороны въ Севастополѣ не было ни одного мѣста, куда бы не падали цѣлыми группами снаряды всевозможныхъ родовъ и калибровъ. Независимо отъ той страшной картины, какую представлялъ изъ себя Севастополь, день 26-го августа ознаменовался такими эпизодами, которыхъ нельзя обойти молчаніемъ. Вамъ извѣстно, что главный пороховой погребъ, находившійся въ закругленной части Николаевской батареи, снабжалъ всѣ батареи праваго нашего фланга. Въ 6-мъ часу вечера, 26-го августа, въ то именно время, когда изъ погреба грузили порохомъ полуфурки и когда двери порохового погреба были открыты, одна изъ англійскихъ ракетъ влетѣла въ выходъ порохового погреба и произвела тамъ пожаръ, угрожавшій взрывомъ той Николаевской батареи, въ которой помѣщалась тогда главная квартира начальника горнизна съ его штабомъ и множество тяжело раненыхъ. Хотя послѣ потушенія пожара опасность миновала, но число падавшихъ непріятельскихъ снарядовъ около Николаевской батареи было слишкомъ велико, а потому, въ отстраненіе могущей быть новой опасности, сдѣлано было распоряженіе о прекращеніи выдачи зарядовъ изъ Николаевского порохового погреба, поэтому были посланы два баркаса на Михайловскую батарею, служившую тогда центральнымъ пороховымъ складомъ. Эти два баркаса, на которыхъ находилось около 200 пудовъ пороха, возвратились на Графскую пристань въ 8 часовъ вечера, и въ то время, когда началась разгрузка его, одинъ изъ баркасовъ взорванъ былъ попавшею въ него непріятельскою ракетой. Послѣдствія этого взрыва были ужасны; находившіяся на нижней площадкѣ Графской пристани нѣсколько 36-фунтовыхъ чугунныхъ орудій были переломлены на три части и силою взрыва выброшены подъ колоннаду на верхнюю площадку; полу-

фурки, грузившія порохъ и стоявшія у колоннады, превращены были въ щепки, лошадей на мѣстѣ не оказалось. Бывшій въ это время на Екатерининской площади, около морского собранія, пріемщикъ батарей праваго фланга, подполковникъ Никшичъ, на которомъ надѣта была шинель солдатскаго покроя, остался въ одной курткѣ, потому что фалды, сабля, погоны, фуражка, карманъ съ деньгами— все это было сорвано и исчезло безслѣдно. Одинъ изъ артиллерійскихъ кондукторовъ, находясь въ старомъ адмиралтействѣ, въ 50-ти саженьяхъ отъ взрыва, былъ переброшенъ черезъ адмиралтейскую стѣнку и упалъ на улицу. Капитанъ - лейтенантъ (нынѣ вице-адмиралъ) Лихачевъ будучи закрытъ отъ взрыва однимъ изъ домиковъ, находившихся на Графской пристани, былъ сильно контуженъ, причемъ съ его шинели сорваны были кортикъ и погоны. Во всей Николаевской батарее не осталось ни одного цѣлаго стекла.

И такъ какъ Графская пристань служила главнымъ соединительнымъ пунктомъ между южною и сѣвѣрною сторонами, поэтому бывшіе при взрывѣ баркаса на этой пристани люди, въ томъ числѣ завѣдующій переправою лейтенантъ князь Кекуатовъ,—все погибли. Въ тотъ же самый вечеръ горѣлъ стоявшій подъ сѣвѣрнымъ берегомъ фрегатъ «Коварна» зажженный однимъ изъ непріятельскихъ снарядовъ сторѣлъ до основанія. Въ этотъ вечеръ случайно зажженный непріятельскою ракетой флагштокъ, на которомъ поднимался адмиральскій флагъ, еще болѣе усугублялъ тяжелое впечатлѣніе, произведенное днемъ 26-го августа.

Нѣкоторые изъ матросовъ, смотрящіе на горѣвшій флагштокъ, крестясь, снявъ шапки, сравнивали его съ погребальною свѣчкою, горящею надъ умирающимъ Севастополемъ. Таковъ былъ канунъ того дня, въ который мы должны были оставить Севастополь.

На другой день, то есть 27-го августа, съ занятіемъ французами Малахова кургана, кровавая драма, продолжавшаяся 11¹/₂ мѣсяцевъ, была окончена.

Не смотря на понесенныя нами потери, непріятелю пришлось дорого заплатить за тѣ развалины, которыя силою обстоятельствъ должны были остаться въ рукахъ его.

Громадныя матеріальныя средства, непрерывно доставляемые въ лагерь нашихъ противниковъ, были главною причиною успѣха, достигнутаго союзниками. Пользуясь огромными запасами пороха и снарядовъ, производя двойное и тройное число выстрѣловъ, они во столько же разъ увеличивали силу своей артиллеріи. Кромѣ того, развитіе мортирнаго навѣснаго огня, отъ котораго въ послѣднее время мы несли такія громадныя потери, еще болѣе увеличивало перевѣсъ, бывшій на сторонѣ непріятеля. Сравнивая состояніе матеріальной части между одной и другою сторонами, оказывается, что мы (за исключеніемъ извѣстнаго числа орудій, случайно оказавшихся въ томъ портѣ, который никогда не готовился къ оборонѣ съ сухого пути) во всемъ остальномъ значительно уступали своимъ противникамъ.

Отъ начала 2-го бомбардированія и до конца обороны мы постоянно нуждались въ порохѣ; кромѣ того, по мѣрѣ продолженія обороны, качество нашей матеріальной части постоянно ухудшалось, что не могло не имѣть вліянія на уменьшеніе мѣткости нашего огня. Орудія, которыя взяты были изъ складовъ арсенала, не имѣли ни мушекъ, ни прицѣловъ, а потому о правильной ихъ пригонкѣ подъ огнемъ непріятеля не могло быть и рѣчи. Пушечные станки, на которыхъ перевозились и самыя орудія, являлись на батареи съ перетертыми на-половину деревянными осями и съ такими же колесами, что не могло не имѣть вліянія на правильную установку ихъ.

Разсматривая расположеніе батарей и распредѣленіе нашей и непріятельской артиллеріи, оказывается, что и въ этомъ отношеніи мы уступали своимъ противникамъ, потому что изъ числа всѣхъ орудій, бывшихъ на вооруженіи нашей оборонительной линіи, вслѣдствіе амбразурной установки и ограниченныхъ угловъ обстрѣла, одна только часть орудій могла быть направлена на непріятельскія ба-

тарей; другая часть имѣла назначеніе не только охранять ведущіи подступы къ Севастополю, но и защищать внутри города нѣкоторыя части его. При такомъ двойственномъ назначеніи нашей артиллеріи, мы заботились уже не объ улучшеніи матеріальной артиллерійской части, но объ увеличеніи числа дѣйствующихъ орудій, въ томъ предположеніи, что орудія эти, несмотря на всѣ недостатки ихъ въ матеріальномъ отношеніи, могутъ проявить всю свою силу тамъ, гдѣ это будетъ нужно, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда недостатки въ матеріальной части не будутъ имѣть особаго значенія.

Разсматривая дѣйствія нашей артиллеріи съ этой точки зрѣнія, т. е. съ точки обороняющагося, мы были совершенно правы, предпочитая количество качеству. Отбитые на всѣхъ пунктахъ два штурма *), въ которыхъ наша артиллерія стрѣляла уже не настоящей картечью, но картечными пулями, насыпанными въ парусиныя мѣшки, вполне подтверждаютъ сказанное, т. е. что присущій недостатокъ нашей артиллеріи въ матеріальномъ отношеніи не могъ имѣть особаго значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда штурмующія непріятельскія колонны входили въ сферу нашего картечнаго огня.

Такимъ образомъ окончилась севастопольская эпопея. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе четверти вѣка. Бывшія послѣ того войны въ Европѣ и наша послѣдняя война уже начали заслонять собою картину пережитой нами кровавой драмы, отодвигая все далѣе и далѣе отъ насъ то событіе, которое всегда будетъ одною изъ самыхъ блестящихъ страницъ военной исторіи.

Въ Севастополѣ артиллерія принимала участіе въ такихъ громаднѣйшихъ размѣрахъ по числу орудій, которому не было примѣра въ прошедшемъ и которое едва ли повторится въ будущемъ. Но съ тѣхъ поръ военная техника ушла далеко впередъ. Будущія войны, вслѣдствіе

---

*) За исключеніемъ Малахова кургана, артиллерія котораго въ день послѣдняго штурма была совершенно разстроена.

усовершенствованнаго оружія, по всей вѣроятности измѣнятъ прежній свой характеръ. Но несмотря ни на какія видоизмѣненія въ военной технику, ни на какія усовершенствованія оружія, можно надѣяться, что и въ будущихъ войнахъ нравственная сила должна имѣть то же самое значеніе, какое она имѣла въ Севастополѣ. Кроме того, оборона Севастополя можетъ служить примѣромъ проявленія не однѣхъ только военныхъ доблестей, но и того гражданскаго мужества, во имя котораго многіе изъ бывшихъ въ Севастополѣ смотрѣли на исполненіе своихъ обязанностей не какъ на отбываніе извѣстной повинности, но какъ на особый долгъ, во имя котораго многіе изъ насъ, несмотря на всю предстоящую отвѣтственность впереди, нарушали тѣ правила и положенія, которыя созданы были не для военнаго, а для мирнаго времени.

Заканчивая этимъ севастопольскую эпопею, перехожу теперь къ атакѣ союзнымъ флотомъ береговыхъ батарей, бывшей въ день бомбардированія, т. е. 5 октября.

Приступая къ изложенію этой атаки, прежде всего скажу нѣсколько словъ о тѣхъ мнѣніяхъ и взглядахъ, сложившихся въ средѣ военнаго сословія на этотъ предметъ, которые предшествовали вышеупомянутому событію. Большинство мнѣній, основанное на нѣкоторыхъ данныхъ, взятыхъ изъ военно-морской исторіи, болышею же частью на личныхъ своихъ взглядахъ, сводилось къ тому, что борьба между флотомъ и береговыми батареями есть борьба неравная, и что преимущество останется всегда на сторонѣ послѣдней. Неустойчивость корабельныхъ палубъ, уязвимость корабельныхъ бортовъ, повидимому, были тѣми аргументами, на основаніи которыхъ и сложилось подобное мнѣніе. Постигшая неудача союзнаго флота еще болѣе усилила прежнее убѣжденіе въ неравности борьбы между флотомъ и береговыми укрѣпленіями. Насколько могло быть правильнымъ подобное мнѣніе, сложившееся въ средѣ военнаго сословія, можно видѣть изъ дальнѣйшаго моего сообщенія.

Въ морской атакѣ, произведенной въ Севастополѣ 5-го

октября, неравенство силъ между воевавшими сторонами, какъ видно изъ нижеслѣдующаго, было слишкомъ велико, а потому, чтобы придти къ заключенію, какія изъ причинъ наиболѣе вліяли на неудачу этой атаки, необходимо критически разсмотрѣть какъ самый планъ тактическихъ соображеній, сдѣланныхъ союзными адмиралами, такъ равно и выполненіе его.

Союзный флотъ, состоящій изъ 27 линейныхъ кораблей, занялъ позицію отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни, на протяженіи 1,500 сажень. Правый флангъ союзнаго флота, расположившись въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ, состоялъ изъ 14 французскихъ и 2 турецкихъ кораблей. Лѣвый флангъ заняли 11 англійскихъ кораблей, изъ числа которыхъ 5 кораблей атаковали Константиновскую батарею съ фронта, а 4 корабля зашли въ тылъ этой батареи. Одинъ корабль атаковалъ батарею Карташевскаго и одинъ—Волохову башню. Среднее разстояніе, на которомъ дѣйствовалъ правый флангъ, за исключеніемъ двухъ французскихъ кораблей, было равно 800 саженьямъ. Пять кораблей лѣваго фланга дѣйствовали на разстояніи 650 саж.; 4 корабля, занявшіе позицію въ тылу Константиновской батареи, дѣйствовали на разстояніи 450 саж. Корабль, атаковавшій батарею Карташевскаго, дѣйствовалъ на разстояніи 300 саж., а атаковавшій Волохову башню—на разстояніи 350 саж.

Возвращаясь къ дѣйствию нашей артиллеріи въ день 5-го октября на сухомъ пути, я долженъ напомнить о томъ, что было сказано мною, а именно, что сила и успѣхъ артиллеріи находятся въ зависимости отъ того разстоянія, на которомъ она должна дѣйствовать.

Если наша морская артиллерія, поставленная уже на твердомъ основаніи въ день 5 октября, не могла воспользоваться преимуществомъ своего скорого огня только потому, что разстояніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ въ 600 и 650 саж. было слишкомъ велико, то во сколько же разъ должна была уменьшиться сила морской артиллеріи французскихъ кораблей, дѣйствовавшихъ въ густомъ дымѣ на

такомъ огромномъ разстояніи, по тѣмъ весьма малымъ цѣлямъ, какую представляла собою батарея № 10? Поэтому, рассматривая планъ союзниковъ съ этой только точки зрѣнія, нельзя не придти къ заключенію, что въ самомъ основаніи его сдѣлана была весьма крупная ошибка.

IX.

Переходя на лѣвый флангъ, мы видимъ, что пять англійскихъ кораблей атаковали Константиновскую батарею съ фронта и дѣйствовали, какъ выше было сказано, на разстояніи 650 сажень. Понесенныя этою батареей большія пораженія, сравнительно съ батареею № 10, могли произойти отъ меньшаго разстоянія и отъ большой цѣли; но и это разстояніе для прежней нашей артиллеріи было также велико. Лучшая изъ всѣхъ позицій была занята четырьмя кораблями, расположившимися, благодаря нашимъ же ошибкамъ *), въ тылу Константиновской батареи на разстояніи 450 саж. Самое наибольшее пораженіе въ этотъ день Константиновская батарея и понесла именно отъ этихъ четырехъ англійскихъ кораблей. Обращаясь затѣмъ къ двумъ послѣднимъ кораблямъ лѣваго фланга, впоследствии мы увидимъ, что назначенныя для нихъ позиціи оказались худшими изъ всѣхъ остальныхъ. Выгоды, пріобрѣтаемыя морскою атакой на близкомъ разстояніи, вслѣдствіе тѣхъ командующихъ высотъ, на которыхъ были сооружены «Волохова башня» и «батарея Карташевскаго», въ настоящемъ случаѣ обратились въ положительный вредъ для нихъ. Корабль «Альбіонъ», атаковавшій «Волохову башню», расположился на позиціи противъ одного изъ исходящихъ угловъ ея, въ томъ предположеніи, что всякій исходящій уголъ вообще есть самая слабая часть атакованнаго укрѣпленія. На самомъ же дѣлѣ вышло

*) Состоящимъ въ томъ, что при постройкѣ Константиновской батареи не было обращено должнаго вниманія на глубину водъ, окружающихъ тылъ этой батареи.

иначе. Корабль «Альбионъ», искавший самаго слабаго мѣста, попалъ случайно на самую сильную сторону башни.

Здѣсь я долженъ возвратиться нѣсколько назадъ съ тѣмъ, чтобы объяснить систему устройства «Волоховой башни», близко мнѣ знакомую, потому что проектъ вооруженія ея былъ составленъ тогда мною. Открытая платформа Волоховой башни, прикрытая высокою земляною насыпью, представляла собою квадратъ, сторона котораго была 50 фут. На башнѣ установлено было, на центральныхъ штыряхъ, или шворняхъ, съ круглымъ обстрѣломъ на всѣ 360°, восемь 36-ти ф. длинныхъ морскихъ орудій, стрѣлявшихъ черезъ банкъ. Оригинальность и особенность такой установки состояла въ томъ, что изъ восьми орудій на каждую точку каждаго фаса могло сосредоточиваться по три орудія; на каждый же исходящій уголъ сосредоточивалось 5 орудій; мѣстность, на которой была построена Волохова башня, возвышается надъ уровнемъ моря на 130 футъ. Такимъ образомъ, атакующій ее корабль, очутившись, такъ сказать, у самаго подножія ея, долженъ былъ наводить свои орудія подъ угломъ около 4° или 5° вверхъ, направляя ихъ въ гребень башни, представлявшій собою самую ничтожную цѣль. Напротивъ того, 5 орудій атакующей башни, сосредоточенныхъ на исходящемъ углу, поражая корабль своими наклонными выстрѣлами, дѣйствовали на этомъ маломъ разстояніи по палубѣ этого корабля почти безъ промаха. Дорого заплатился корабль «Альбионъ» за ошибку, сдѣланную имъ при занятіи такой невыгодной позиціи. Корабль «Альбионъ» въ этомъ несчастномъ для него бою, какъ видно изъ оффиціальныхъ извѣстій, получилъ 93 пробоины. Между тѣмъ атакующая имъ башня осталась невредима, за исключеніемъ одного подбитаго станка отъ разорванной бомбы, осколками которой былъ раненъ командиръ и нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ. Батарея же Каргашевскаго не получила никакихъ поврежденій.

Сдѣлавъ критическую оцѣнку тактическаго плана, со-

ставленнаго союзными адмиралами, посмотримъ теперь на его исполненіе и на полученные результаты.

5-го октября, въ 12^{1/2} часовъ пополудни, весь союзный флотъ открылъ огонь противъ нашихъ наружныхъ береговыхъ батарей. Канонада, сливавшаяся съ канонадою сухопутныхъ батарей, представляла собою нѣчто необыкновенное. Слышанные нами выстрѣлы напоминали собою непрерывную дробь барабаннаго боя, переходившую иногда въ оглушительные залпы. Многие изъ жителей Севастополя, не успѣвшіе оставить города, не боясь шальныхъ ядеръ, летѣвшихъ въ различныхъ направленіяхъ, выходили на нижній бульваръ къ памятнику Козарскаго для того чтобы любоваться тою грандіозною картиною, какую представлялъ изъ себя тогда союзный флотъ, окутанный густымъ пороховымъ дымомъ. Наблюдая лично за направлениемъ непріятельскаго огня, нельзя было не обратить вниманія на то обстоятельство, что вся длина севастопольской бухты, находясь по своему положенію внѣ сферы артиллерійскаго огня, была покрыта рикошетирующими снарядами, изъ чего слѣдуетъ, что находившіеся въ дыму корабли давали своимъ орудіямъ совершенно иное направленіе. Въ день 5-го октября союзный флотъ дѣйствовалъ изъ 1.200 орудій; ему отвѣчали 152 орудія: изъ чего слѣдуетъ, что артиллерія непріятельскаго флота въ восемь разъ была сильнѣе своего противника. Бой продолжался 4^{1/2} часа. Со стороны флота сдѣлано было 50 тысячъ выстрѣловъ. Береговяя батареи отвѣчали 16,000 выстрѣлами. Результаты этого боя были слѣдующіе: вымостивъ чугуномъ пространство, лежащее на южной сторонѣ между батареей № 10 и городской стѣною, и дно Севастопольской бухты, за исключеніемъ трехъ подбитыхъ орудій и 7 пушечныхъ станковъ батареи № 10, на которую направлены были всѣ силы французскаго флота, болѣе серьезныхъ поврежденій произведено не было. Одна голько Константиновская батарея получила болѣе серьезные поврежденія, и то только потому, что 4 англійскихъ корабля, какъ сказано было выше, занявшихъ позиціи въ

тылу ея, привели въ бездѣйствіе 22 орудія и вывели изъ строя, на всѣхъ нашихъ батареяхъ, 138 чел. Потеря же людей на союзномъ флотѣ простиралась до 450 чел.

Такую ничтожную потерю съ нашей стороны, сравнительно съ числомъ выброшенныхъ непріателемъ снарядовъ, только и можно объяснить ошибками, могущими произойти какъ при составленіи плана атаки, такъ равно и при исполненіи его. Батальный огонь союзнаго флота, въ особенности съ его праваго фланга, произведенный на такомъ большомъ разстояніи и при такомъ густомъ дымѣ, другихъ результатовъ и дать не могъ. Хотя съ принятіемъ иного способа стрѣльбы на томъ же самомъ разстояніи предполагаемая цѣль не была бы достигнута, но во всякомъ случаѣ, замѣнивъ батальный огонь прицѣльною стрѣльбою, союзный флотъ понесъ бы меньшія потери. Подобный способъ употребленъ былъ нѣкогда нашимъ черноморскимъ флотомъ при бомбардированіи крѣпости Варна, и повторенъ впоследствии англійскимъ флотомъ, при бомбардированіи крѣпости Свеаборгъ. Указывая на причины неудавшейся атаки, мы не вполне еще выяснимъ эту неудачу, если не будемъ знать той цѣли, какую непріатель имѣлъ въ виду при составленіи своего плана. Цѣль непріателя могла быть двоякая: или занятіе весьма важнаго пункта у Карантинной бухты, или та диверсія, съ помощью которой имѣлось въ виду массою выстрѣловъ произвести на гарнизонъ Севастополя то нравственное впечатлѣніе, которое должно было предшествовать назначенному въ этотъ день штурму. Но и въ этомъ случаѣ союзники встрѣтили неудачу. Французскія батареи замолкли на берегу въ то именно время, когда союзный флотъ только что занялъ назначенныя ему боевыя позиціи.

Говоря другими словами, союзные адмиралы не сдѣлали того, что сдѣлалъ почти годомъ раньше адмиралъ Нахимовъ въ Синопѣ и что впоследствии повторилъ адмиралъ Фарагутъ въ Америкѣ. Если же союзные адмиралы считали занятіе Карантинной батареи предпріятіемъ слишкомъ рискованнымъ, и имѣли въ виду произвести одну

только диверсію, то и въ такомъ случаѣ они могли достигнуть этого инымъ способомъ, т. е. обыкновеннымъ бомбардированіемъ съ болѣе дальняго разстоянія; этимъ маневромъ они избавили себя отъ тѣхъ понесенныхъ ими потерь, которыя получили въ первый день бомбардированія.

Сдѣлавъ критическія оцѣнки составленнаго союзными адмиралами плана атаки флота и его исполненія, можно прійти къ такому заключенію: отсутствіе смѣлости и рѣшимости, малое знакомство со свойствомъ своего оружія и неумѣнье воспользоваться имъ—было главною причиною неудачной атаки, произведенной союзнымъ флотомъ, на которомъ принимала участіе артиллерія небывалыхъ до сего времени размѣровъ. Насколько сдѣланный нами выводъ можетъ быть правиленъ, мы это увидимъ изъ дальнѣйшаго сообщенія, сопоставивъ вышеупомянутую атаку съ атакою, произведенною адмираломъ Нахимовымъ въ Синопѣ.

Эскадра вице-адмирала Нахимова, крейсируя у береговъ Анатолія, съ помощью рекогносцировки открыла турецкую эскадру, стоявшую въ Синопской бухтѣ подъ прикрытіемъ 6 береговыхъ батарей. Соединившись нананунѣ съ отрядомъ контръ-адмирала (нынѣ генераль-адъютанта) Новосильскаго, адмиралъ Нахимовъ рѣшился немедленно атаковать ее. 18-го ноября 1853 года, въ полдень, русская эскадра входила уже на Синопскій рейдъ. Атака эта произведена была двумя колоннами. Правую колонну составляли: передовой 84-пушечный корабль «Императрица Марія», подъ флагомъ начальника эскадры; слѣдующіе за нимъ—120-пушечный корабль «Великій Князь Константинъ» и 84-пушечный корабль «Чесма». Въ лѣвой колоннѣ передовымъ былъ 120-пушечный корабль «Парижъ», подъ флагомъ контръ-адмирала Новосильскаго, а слѣдующіе—120-пушечный корабль «Три Святителя» и 84-пушечный корабль «Ростиславъ». Правая колонна атаковала лѣвый флангъ турецкой эскадры вмѣстѣ съ береговыми батареями №№ 3 и 4; лѣвая же колонна атаковала

правый флангъ турецкой эскадры, вмѣстѣ съ береговыми батареями №№ 5 и 6.

Черезъ полчаса послѣ полудня съ турецкаго флагманскаго фрегата сдѣланъ былъ первый выстрѣлъ, послужившій сигналомъ къ открытію огня съ судовъ эскадры и береговыхъ батарей. Въ то время, когда корабли шли для занятія своихъ мѣстъ, всѣ они, и въ особенности флагманскій корабль «Императрица Марія», принявъ на себя весь встрѣчный огонь со стороны турокъ, въ буквальномъ смыслѣ слова обсыпаны были непріятельскими снарядами. Этотъ тяжелый для нашей эскадры моментъ продолжался весьма недолго, т. е. до тѣхъ поръ, пока корабли не стали на якорь и не заняли своихъ позицій. Съ этой минуты положеніе обѣихъ сторонъ видоизмѣняется. Корабль «Императрица Марія», ставъ на шпрингъ, обратилъ огонь своего праваго борта противъ флагманскаго 44-пушечнаго фрегата, который, послѣ получасового боя, выбросился на берегъ. Вслѣдъ затѣмъ корабль обратилъ свой огонь на другой 44-пушечный фрегатъ, который вскорѣ, загорѣвшись, выбросился также на берегъ и сталъ на мель около города. Не имѣя болѣе противъ себя противника, корабль прекратилъ огонь.

Корабль «Великій князь Константинъ», занявши свою позицію, открылъ огонь по батареѣ № 4 и по двумъ 60-пушечнымъ фрегатамъ. Убійственный огонь корабля на такомъ близкомъ разстояніи, въ особенности изъ бомбовыхъ 68-фун. орудій, не замедлилъ произвести разрушительное дѣйствіе *).

---

*) Такимъ образомъ, идея Пексана введенія во флотъ бомбовыхъ орудій большого калибра, несмотря на то, что она возникла во Франціи въ началѣ 20-хъ годовъ, въ первый разъ была примѣнена и испытана въ Синонскомъ сраженіи. Принявъ во вниманіе то блестящее состояніе, въ которомъ находилась эскадра Нахимова, могущее быть отсутствіе бомбовыхъ орудій на его эскадрѣ не могло имѣть вліянія на составленіе плана атаки. Результатъ боя былъ бы одинъ и тотъ же, но при этомъ нельзя не замѣтить, что участіе, принятое бомбовыми орудіями въ Синолѣ, не только произвело весьма сильное нравственное впечатлѣніе на турокъ, но и значительно сократило время, потребное для уничтоженія турецкой эскадры и турецкихъ батарей, черезъ что должны были сократиться и наши потери.

Черезъ 20 минутъ фрегатъ взлетѣлъ на воздухъ, осыпавъ обломками и тѣлами батарею № 4. Послѣ этого корабль обратилъ свой огонь на фрегатъ и на 20-пушечный корветъ. Черезъ полчаса и фрегатъ, и корветъ выбросились на берегъ около батареи № 5. Корабль, покончивъ со своими противниками, прекратилъ также свой огонь. Корабль «Чесма», послѣдній изъ кораблей правой колонны, вначалѣ дѣйствовалъ по фрегату и по береговымъ батареямъ; по взрывѣ же турецкаго фрегата, корабль обратилъ свой огонь на обѣ батареи и, принудивъ ихъ замолчать, окончательно уничтожилъ ихъ.

Посмотримъ теперь на дѣйствіе кораблей нашей лѣвой колонны. Корабль «Парижъ», у котораго вся нижняя батарея, подобно кораблю «Константинъ», была вооружена 68-ми ф. бомбовыми пушками, ставъ на позицію одновременно, открылъ огонь по 22-хъ-пушечному корвету, по египетскому фрегату и по береговой батарее № 5. Въ часъ пополудни корветъ этотъ взлетѣлъ на воздухъ, а египетскій фрегатъ выбросился на берегъ. Послѣ этого корабль, измѣнивъ свое положеніе, началъ громить 60-ти пушечный фрегатъ, который, выбросившись на берегъ, вскорѣ загорѣлся. Не имѣя передъ собою болѣе противника, корабль сосредоточилъ весь свой огонь на батарею № 5, принудилъ прислугу бросить свои орудія и окончательно уничтожилъ ее.

Менѣ всѣхъ въ этомъ пришлось участвовать кораблю «Три Святителя». Занявъ свою позицію, онъ открылъ огонь по двумъ фрегатамъ, но однимъ изъ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ у него перебитъ былъ завезенный шпрингъ, вслѣдствіе чего корабль сталъ по вѣтру, подставилъ свою корму продольнымъ выстрѣламъ батареи № 6 и получилъ при этомъ весьма серьезное поврежденіе. Нужно было завести новый шпрингъ; нужно было принять прежнее положеніе, на что потребовалось извѣстное время, и только къ концу сраженія корабль снова могъ принять участіе въ дѣлѣ, обративъ свой огонь на уцѣлѣвшій фрегатъ, который и выбросился на берегъ.

Послѣдній корабль лѣвой колонны «Ростиславъ» занялъ позицію противъ батареи № 6 и корвета. Въ началѣ корабль сосредоточилъ весь свой огонь на батарею № 6. Имѣя въ виду облегчить этимъ положеніе корабля «Три Святителя», стоявшаго, какъ выше было сказано, подъ продольнымъ огнемъ этой батареи. Затѣмъ корабль, не оставляя батареи, началъ дѣйствовать и по корвету. Результатомъ дѣйствія его было то, что батарея № 6 замолкла, а корветъ выбросился на берегъ.

Х.

Таковъ былъ результатъ синопскаго боя. Черезъ три съ половиною часа послѣ перваго выстрѣла были уничтожены всѣ береговыя батареи, которыя, по словамъ очевидцевъ, имѣли довольно солидныя профили и занимали позиціи на мѣстѣ, возвышающемся надъ уровнемъ моря отъ 30 до 40 футовъ.

Турецкая-же эскадра, послѣ сраженія, представляла собою не болѣе какъ разбитые и сожженные обломки, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ по берегу бухты. Единственный экземпляръ, бѣжавшій изъ Синопа, былъ пароходъ «Тайфъ», который явился въ Константинополь печальнымъ вѣстникомъ несчастной катастрофы, постигшей турецкую эскадру въ Синопѣ. Потери наши въ Синопѣ были слѣдующія: всѣхъ раненыхъ и убитыхъ было 275 чел. Всѣ корабли вмѣстѣ получили 180 пробоинъ, въ числѣ которыхъ одинъ только корабль «Императрица Марія» получилъ ихъ 60.

Имѣя въ виду провести параллель между атакою союзнаго флота въ Севастополѣ и атакою адмирала Нахимова—въ Синопѣ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что союзный флотъ имѣлъ дѣло только съ однѣми батареями; адмиралъ-же Нахимовъ въ противникѣ своемъ встрѣтилъ и береговыя батареи, и турецкую эскадру. Поэтому, при разрѣшеніи вопроса объ

относительныхъ силахъ между союзнымъ флотомъ и береговыми батареями въ Севастополѣ и между русской эскадрой и турецкою вмѣстѣ съ береговыми батареями — въ Синопѣ, необходимо прежде всего сравнить относительную силу между русскою эскадрой и береговыми батареями отдѣльно, и затѣмъ уже относительную силу обѣихъ эскадръ между собою.

Изъ предыдущаго мы видѣли, что только 4 корабля дѣйствовали одновременно и по судамъ турецкой эскадры, и по береговымъ батареямъ. Не зная навѣрное, какая часть орудій отдѣлена была противъ береговыхъ батарей, для примѣра возьмемъ гораздо больше, чѣмъ могло быть на самомъ дѣлѣ, а именно 100 орудій, т. е. половинное число орудій одного борта, бывшее на всѣхъ четырехъ корабляхъ, которые дѣйствовали противъ однихъ только береговыхъ батарей. Такимъ образомъ, изъ предыдущаго расчета оказывается, что морская артиллерія, дѣйствовавшая противъ береговыхъ батарей въ Синопѣ, была сильнѣе своего противника въ 4 раза. Союзный-же флотъ, атаковавшій наши береговыя батареи въ Севастополѣ, какъ выше сказано, былъ сильнѣе своего противника въ 8 разъ.

Синопскій бой настолько уже извѣстенъ, что новаго въ моемъ сообщеніи не найдется ничего. Возобновляя его памяти, я имѣлъ въ виду лишь провести параллель между одною и другою морскою атакой для того, чтобы лучше выяснитъ тѣ причины и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ одна атака, какъ уже извѣстно, потерпѣла неудачу, а другая окончилась блестящими результатами.

Зная уже изъ предыдущаго причины, вслѣдствіе которыхъ союзники потерпѣли неудачу въ Севастополѣ, возникаетъ вопросъ, въ чемъ-же заключался залогъ предстоявшей побѣды, одержанной русскою эскадрою въ Синопѣ? Вопросъ этотъ разрѣшается самъ собою: достаточно взглянуть на ту боевую позицію русскихъ кораблей, которую они заняли въ Синопѣ, и на то разстояніе, которое не превышала 200 сажень. Эта позиція прямо указываетъ намъ, что на такой смѣлый и рѣшительный планъ атаки могъ

рѣшиться только тотъ адмиралъ, который слишкомъ хорошо былъ знакомъ со свойствомъ морской артиллеріи и которому до мельчайшихъ подробностей знакома была боевая и нравственная сила его эскадры. Адмиралъ Нахимовъ, составивши планъ атаки, предоставилъ исполненіе его тѣмъ капитанамъ кораблей, способности которыхъ также хорошо были ему извѣстны. Въ этомъ случаѣ, какъ оказалось на самомъ дѣлѣ, покойный адмиралъ Павелъ Степановичъ нисколько не ошибся, потому что составленный имъ планъ атаки, какъ видно изъ предыдущаго, исполненъ былъ самымъ безукоризненнымъ образомъ.

Хотя сѣнопскій бой въ свое время достойнѣйшимъ образомъ оцѣненъ былъ и высшею властью, и русскимъ обществомъ, но когда, годъ спустя, предпріятіе союзнаго флота, несмотря на все его преимущество передъ своимъ противникомъ, окончилось неудачею, и когда нами достаточно уже выяснены тѣ причины, вслѣдствіе которыхъ явилась неудача у одного, и полный успѣхъ у другого, подвиги русскихъ кораблей въ сѣнопскомъ боѣ въ глазахъ нашихъ современниковъ становятся теперь гораздо выше того, чѣмъ они казались въ то время. Если подобное сравненіе, съ одной стороны, еще болѣе увеличиваетъ достоинство бывшаго нашего черноморскаго флота, то, съ другой стороны, оно значительно умаляетъ боевыя качества того союзнаго флота, который считался лучшимъ не только въ Европѣ, но и въ цѣломъ мірѣ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на бывшую блестящую его репутацію, этотъ образцовый флотъ, испытавъ въ первый разъ неудачу, не рѣшался уже болѣе ни на какое военное предпріятіе, ограничивъ дѣятельность свою въ продолженіе всей крымской кампаніи исполненіемъ одной лишь транспортной службы.

Заканчивая сдѣланное мною сравненіе двухъ вышеупомянутыхъ атакъ и возвращаясь еще разъ къ существовавшимъ тогда мнѣніямъ о неравенствѣ борьбы между флотомъ и береговыми батареями, на основаніи всего вышеизложеннаго можно придти къ заключенію, что неустойчивость корабельныхъ палубъ не помѣшала русскимъ

кораблямъ уничтожить турецкія береговыя батареи въ Синопѣ. Уязвимость деревянныхъ бортовъ, грозившая, по мнѣнію многихъ, гибелью каждому кораблю, не помѣшала кораблю «Альбіонъ», получившему 93 пробоины, дойти до Константинополя. Эти-же предполагаемыя опасныя раны для деревянныхъ кораблей не помѣшали на другой день сраженія сняться съ якоря и въ самое бурное время возвратиться благополучно въ Севастополь. Корабль «Ягудиль», въ первые дни бомбардированія поставленный въ позицію въ Южный бухтѣ и получившій 75 пробоинъ, не пошелъ ко дну и не былъ взорванъ на воздухъ, несмотря на то, что англійскія батареи въ продолженіе цѣлой недѣли стрѣляли по немъ разрывными снарядами и калеными ядрами. Изъ этого слѣдуетъ, что оборона (на основаніи сложившихся неправильныхъ мнѣній) во всякомъ случаѣ сдѣлала бы ошибку, если-бы она основывала силу свою только на томъ, что всякій корабль легко можетъ быть уничтоженъ двумя или тремя удачными выстрѣлами. Въ настоящее-же время оборона сдѣлаетъ еще большую ошибку, если силу свою она будетъ измѣрять тѣмъ же масштабомъ и если не приметъ въ соображеніе того обстоятельства, что дерево давно уже замѣнено желѣзомъ и что суда нынѣшняго типа вполне гарантированы отъ взрыва и отъ потопленія ихъ попавшими артиллерійскими снарядами, даже самаго наибольшаго калибра. Но подобные выводы, сдѣланные на основаніи результатовъ, полученныхъ отъ прежнихъ войнъ, за исключеніемъ послѣдняго моего замѣчанія, въ настоящее время нѣсколько видоизмѣняются.

Переворотъ, совершившійся и въ корабельной архитектурѣ, и въ артиллеріи, долженъ измѣнить многое, а прежде всего самую тактику. Броненосные корабли настоящаго времени, на которыхъ будетъ поставлено отъ 8 до 10 орудій самаго большого калибра, къ сожалѣнію, не могутъ уже обсыпать своего противника такою же массою брошенныхъ снарядовъ, какую могъ выбросить прежній 120-пушечный корабль. Броненосныя суда, вслѣдствіе

подводныхъ преградъ, не могутъ приблизиться къ береговымъ укрѣпленіямъ на то разстояніе, которое въ прежнее время могло быть для нихъ выгодно, а потому морская атака настоящаго времени, несмотря на предполагаемую неуязвимость броненосцевъ, не можетъ имѣть преимущества передъ обороною. Преимущество обороны настоящаго времени еще болѣе увеличивается тѣмъ, что въ оборонѣ береговъ принимаютъ участіе не только береговыя батареи, но и тѣ минныя загражденія, которыя самую смѣлую и даже успѣшную атаку со стороны моря могутъ сдѣлать бесполезною *) на томъ основаніи, что всѣ подступы и проходы будутъ охраняемы минами, т. е. тѣмъ опаснымъ оружіемъ для кораблей, противъ котораго не найдены еще надлежащія средства.

Все вышензложенное приводитъ насъ къ заключенію, что прежнее отношеніе между атакою и обороною нарушено и что прямая атака съ моря на хорошо организованныя укрѣпленія, если не найдутъ средствъ уничтожить мины, будетъ весьма рѣдкимъ исключеніемъ **). Несмотря однако же на это, броненосный флотъ настоящаго времени, при бомбардированіи укрѣпленныхъ пунктовъ съ дальняго разстоянія, имѣетъ на своей сторонѣ то преимущество, котораго не имѣлъ прежній деревянный флотъ, съ его гладкостѣнной артиллеріей. Становясь отъ береговыхъ укрѣпленій на разстояніе самаго дальняго пушечнаго выстрѣла, т. е. на томъ разстояніи, на которомъ величина цѣли уменьшается до минимума и на которомъ броня его, если она была пробиваема, дѣлается непробиваемою,—броненосный флотъ, будучи внѣ всякой опасности, самъ можетъ наносить почти безнаказанно матеріальный ущербъ тѣмъ бомбардируемымъ пунктамъ, которые представляютъ собою огромнѣйшую цѣль, мимо которой не

*) Въ томъ случаѣ, если не найдутъ средствъ къ вылавливанію и къ уничтоженію минныхъ загражденій.

***) Если число орудій на флотѣ не будетъ имѣть значительнаго превосходства надъ числомъ береговыхъ орудій.

пролетитъ ни одинъ снарядъ. Это преимущество останется на сторонѣ современнаго флота до тѣхъ поръ, пока береговыя батареи отъ занимаемыхъ пунктовъ не будутъ вынесены далеко впередъ.

Остановившись на послѣднемъ, т. е. на современномъ флотѣ и на современныхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ, всѣ сдѣланные нами выводы и заключенія относительно могущей быть борьбы между одною и другою стороною останутся пока въ области предположеній до тѣхъ поръ, пока возникшія въ настоящее время новыя силы не будутъ испытаны на самомъ дѣлѣ. Но такъ какъ бомбардированіе Александріи англійскою эскадрою представляетъ единственный случай, на которомъ можно остановиться, поэтому желательно здѣсь выяснитъ, въ состояніи ли бомбардированіе Александріи англійскимъ флотомъ, въ которомъ принимали участіе суда столь разнообразныхъ типовъ, дать намъ отвѣтъ на всѣ тѣ вопросы, которые имѣютъ такую тѣсную связь съ техническою стороною современныхъ флотовъ.

Приступая къ изложенію бомбардированія Александріи, я буду основываться болѣе всего на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ въ наше морское министерство командирами двухъ нашихъ судовъ, бывшихъ не только свидѣтелями самаго бомбардированія, но и имѣвшихъ случай осмотрѣть послѣ бомбардированія поврежденія, которыя потерпѣли александрійскія укрѣпленія. Относительно же расположенія боевыхъ позицій и тѣхъ позицій, на которыхъ дѣйствовали англійскія суда, я буду слѣдовать тѣмъ указаніямъ стороны англичанъ, которыя, по моему мнѣнію, должны быть ближе къ истинѣ.

Береговая оборона старой александрійской гавани, состояла изъ слѣдующихъ фортовъ и батарей: правый флангъ состоялъ изъ фортовъ «Фаросъ», «Ада» и «Расъ - Эль-Тинъ», лѣвый флангъ состоялъ изъ фортовъ «Марабутъ», «Эль-Конатъ», «Кюбебе» и форта «Эль-Мюксъ»; въ центрѣ находились госпитальныя батареи «Габари», «Молена» и другія.

Александрійская эскадра, подъ командою адмирала Сей-

мура, атаковавшая александрийскія укрѣпленія, состояла изъ 8 броненосныхъ судовъ и 5 канонерскихъ лодокъ. На всѣхъ судахъ дѣйствующихъ орудій было 68, въ числѣ которыхъ было 16-ти дюйм. четыре, 12-ти дюйм. девять, 10-ти дюйм. двадцать одно, 9-ти дюйм. одиннадцать, 7-ти дюйм. десять и 64 фун. тринадцать.

Адмиралъ Сеймуръ, составляя планъ атаки, имѣлъ въ виду занять своею эскадрою всю линію непріятельскихъ укрѣпленій и непрерывнымъ огнемъ произвести на египтянъ извѣстное нравственное впечатлѣніе. Для этого броненосцы «Александръ», «Султанъ» и «Сюпербъ» должны были атаковать правый флангъ египтянъ. Броненосцы «Инфисибль», «Пенелопа» и «Монархъ» должны были атаковать лѣвый флангъ. Затѣмъ броненосцы «Инфлексибль» и «Темереръ» должны были занимать центръ позиціи. Обращаясь къ частностямъ этого плана, необходимо указать на тѣ именно позиціи, которыя были назначены каждому изъ дѣйствующихъ судовъ; такъ, наприм., броненосцы «Александръ», «Султанъ» и «Сюпербъ» должны были атаковать лѣвый флангъ египтянъ на ходу въ строѣ кильватера, направляя весь свой огонь на форты «Фаросъ» и «Ада». Броненосцы «Инфисибль» и «Пенелопа» должны были дѣйствовать, стоя на якорѣ, направляя огонь своихъ орудій на фортъ «Эль-Мюксъ». Броненосецъ «Монархъ», войдя въ составъ послѣдней группы, долженъ былъ держаться подъ парами, дѣйствуя одною башней по фортъ «Эль-Мюксъ», а другою по фортъ «Максъ-Эль-Конатъ». Броненосецъ «Инфлексибль», находясь въ началѣ боя въ центрѣ позиціи, одною башней долженъ былъ дѣйствовать по фортъ «Эль-Мюксъ», а другою по фортъ «Расъ-Эль-Тинъ». Броненосецъ «Темереръ», находясь также въ центрѣ, долженъ былъ дѣйствовать по флоту «Кюбебе». Таковъ былъ первоначальный планъ передъ началомъ боя. Посмотримъ теперь на выполнение его и укажемъ на тѣ видоизмѣненія въ планѣ атаки, которыя послѣдовали уже во время самаго боя.

XI.

29 іюня, въ 7 часовъ утра, по сигналу съ флагманскаго броненосца «Инфлексибль», открытъ былъ огонь со всей эскадры по александрійскимъ укрѣпленіямъ. Прежде всѣхъ, т. е. черезъ 2 часа послѣ открытія огня, замолкло укрѣпленіе «Расъ-Эль-Тинъ», находившееся на моллѣ, близъ самаго дворца, по которому дѣйствовали 80-тонныя орудія съ броненосца «Инфлексибль». Затѣмъ въ скоромъ времени броненосцы «Инфлексибль» и «Темереръ», по сигналу адмирала, оставили первоначально занятыя ими позиціи и, присоединившись къ отряду своего лѣваго фланга, начали совокупно дѣйствовать по фортамъ «Фаросъ», «Ада» и «Расъ-Эль-Тинъ», стоя уже на якорѣ. Въ 8 часовъ утра, т. е. черезъ часъ по открытіи огня, канонерская лодка «Кондоръ» подошла къ форту «Марабуть», атаковала его и въ продолженіе цѣлаго часа дѣйствовала одна, а затѣмъ къ ней присоединились еще 4 канонерскія лодки, которыя совокупною атакой черезъ два часа заставили фортъ замолчать.

Сдѣлавъ краткій обзоръ дѣйствій англійской эскадры, обратимся теперь къ противной сторонѣ. По открытіи огня, египтяне немедленно отвѣчали нападающей сторонѣ весьма бѣглымъ огнемъ, но черезъ часъ огонь ихъ началъ замѣтно ослабѣвать; къ полудню же, за исключеніемъ форта «Ада», изрѣдка стрѣлявшаго, огонь египтянъ совсѣмъ прекратился. Но, не смотря на это, въ 4^{1/2} часа послѣ полудня броненосцы «Монархъ» и «Пенелопя», войдя въ гавань за самый моллъ, начали дѣйствовать по батареямъ, расположеннымъ въ центрѣ. Но на ихъ выстрѣлы отвѣта никакого не послѣдовало, причемъ оставшаяся еще на нѣкоторыхъ батареяхъ прислуга обратилась въ бѣгство. На другой день, въ 10 часовъ утра, броненосцы: «Инфлексибль», «Темереръ» и лодка «Кондоръ», сдѣлавъ рекогносцировку по всей линіи и увидавъ людей, работавшихъ на нѣкоторыхъ земляныхъ батареяхъ, находившихся

въ центрѣ, сдѣлали по нимъ 8 выстрѣловъ, послѣ чего работавшіе люди исчезли.

Въ продолженіе бомбардированія, какъ видно изъ донесеній, въ 9 часовъ утра бомбою съ броненосца «Монархъ» взорванъ былъ пороховой погребъ на батарееѣ «Марсъ-Эль-Конатъ». Въ 2 часа послѣ полудня бомбою съ броненосца «Сюпербъ» взорванъ былъ пороховой погребъ на фортѣ «Ада». Въ 3 часа бомбою съ «Инфлексиблъ» взорванъ былъ пороховой погребъ на мельничной батарееѣ, близъ форта «Эль-Мюксъ».

Представивъ здѣсь одну только фактическую сторону бомбардированія, нельзя не пожалѣть, что, за недостаткомъ болѣе точныхъ свѣдѣній, десяти-часовой бой современныхъ судовъ англійскаго флота пришлось по необходимости помѣстить въ такую тѣсную рамку.

Разборъ плана атаки не достаточно будетъ выясненъ, пока мы не будемъ знать тѣхъ дистанцій, на которыхъ пришлось дѣйствовать каждой отдѣльной группѣ судовъ. Такъ, напримѣръ, суда англійскаго лѣваго фланга дѣйствовали по форту «Фаросъ» на разстояніи 600 саж., а по форту «Ада» на разстояніи 450 саж. Суда праваго фланга дѣйствовали по форту «Табія-Эль-Мюксъ» на разстояніи 600 саж., по форту «Марсъ-Эль-Конатъ» на разстояніи 1,500 саж. «Инфлексиблъ», оставаясь на первоначальной позиціи, дѣйствовалъ по форту «Расъ-Эль-Тинъ» на разстоятіи 750 саж. и по форту «Эль-Мюксъ» на разстояніи 1,800 саж. «Темереръ», пока онъ былъ въ центрѣ, дѣйствовалъ по батарееѣ «Кюбебе» на разстояніи 1,900 саж. Пять канонерскихъ лодокъ дѣйствовали по форту «Марабуть» на разстояніи 400 сажень. Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что при выполненіи его англичане употребляли не одни и тѣ же приемы; такъ, напримѣръ, суда, составлявшія лѣвый ихъ флангъ, до 8 часовъ утра дѣйствовали, какъ сказано было выше, на ходу въ строѣ кильватера; затѣмъ всѣ они, къ которымъ присоединились «Инфлексиблъ» и «Темереръ», дѣйствовали уже стоя на якорѣ. Суда праваго фланга и суда, находившіяся въ центрѣ, изъ кото-

рыхъ нѣкоторыя были подѣ парами, дѣйствовали стоя на мѣстѣ. Наконецъ, пять канонерскихъ лодокъ, атакующія «Марабуть», дѣйствовали также на ходу. Не входя въ обсужденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли быть причиною принятія одного или другаго способа, вопросъ состоитъ въ томъ, какой изъ принятыхъ ими приѣмовъ слѣдуетъ считать лучшимъ? Наша ежегодная практика указываетъ намъ, что стрѣльба на ходу, несмотря на болѣе сложный приѣмъ, требующій большаго искусства, иногда бываетъ лучше якорной стрѣльбы, собственно потому, что послѣ каждаго выстрѣла дымъ, оставаясь позади, не застигаетъ собою цѣли. Кромѣ того, способъ стрѣльбы для англичанъ могъ быть выгоденъ еще и потому, что египтянамъ, никогда не стрѣлявшимъ по подвижной цѣли, труднѣе было попасть въ подвижную цѣль, чѣмъ въ постоянную. Одна изъ самыхъ невыгодныхъ сторонъ для стрѣляющихъ на ходу—это постоянно измѣняющееся разстояніе, и это могло быть единственною причиною, почему англичане ходовую стрѣльбу замѣнили якорною.

Познакомившись съ планомъ атаки и выполненіемъ его, судить о результатахъ нельзя, пока не будетъ выяснено, въ чемъ именно состояла боевая и нравственная сила противной стороны, но, къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ имѣющіяся свѣдѣнія не только отъ нашихъ командировъ, но и отъ самихъ англичанъ, крайне недостаточны и разнорѣчивы. Изъ этихъ свѣдѣній, между прочимъ, можно видѣть, что на вооруженіи всѣхъ александрійскихъ фортовъ и батарей было около 250 чугунныхъ гладкостѣнныхъ орудій, начиная съ 15 дюйм. калибра и кончая 6 дюйм. Кромѣ того, на вооруженіи этихъ укрѣпленій было около 45 нарѣзныхъ орудій 8, 9 и 10 дюйм. калибра; но сколько именно тѣхъ и другихъ—свѣдѣній объ этомъ не имѣется. Еще менѣе что либо извѣстно о системѣ фортификаціонныхъ сооруженій и о томъ матеріалѣ, изъ котораго они построены. Изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что въ Александріи большею частью были каменные сооруженія, хотя въ центрѣ позиціи ихъ были

и земляныя, облицованныя камнемъ. Установка орудій въ одномъ мѣстѣ была барбетная, въ другомъ—амбразурная. Относительно артиллерійской матеріальной части изъ полученныхъ нами свѣдѣній можно видѣть, что на александрійскихъ укрѣпленіяхъ былъ огромный запасъ разрывныхъ снарядовъ, лежавшихъ безъ всякаго закрытія, и что у египтянъ были даже станки Монкрифа, съ которыми они однако же не умѣли обращаться.

Кромѣ того, у нихъ были также желѣзные лафеты системы Скотта, которые пришли въ негодное состояніе послѣ первыхъ выстрѣловъ только потому, что египтяне не умѣли обращаться съ компрессорами.

Независимо отъ этого, изъ свѣдѣній, доставленныхъ командирами нашихъ судовъ, видно, что подбитыхъ выстрѣлами орудій во время бомбардированія было крайне ограниченное число; что огонь со стороны египтянъ поддерживался не болѣе одного часа, и что прислуга на нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ въ паническомъ страхѣ бросила свои батареи и обратилась въ бѣгство, даже не отъ броненосныхъ, но отъ обыкновенныхъ канонерскихъ лодокъ, атаковавшихъ, какъ видно изъ предыдущаго, фортъ «Марабуть». Все это вмѣстѣ взятое даетъ намъ полное понятіе о хаосѣ и безпорядкѣ, царствовавшихъ на александрійскихъ укрѣпленіяхъ, и о той ничтожной силѣ, которая должна была противодѣйствовать судамъ современнаго броненоснаго флота. Между тѣмъ, изъ официальныхъ и неофициальныхъ англійскихъ свѣдѣній можно видѣть противное т. е. видно, что «египтяне» поддерживали сильный огонь до тѣхъ поръ, пока укрѣпленія ихъ не были совершенно разрушены; что упорство и отвага, съ которою непріятель поддерживалъ огонь, удивляла cadaго изъ присутствующихъ; наконецъ, самъ адмиралъ Сеймуръ въ донесеніи своемъ говорить, что «египтяне сражались съ рѣшительнымъ мужествомъ». Подобная похвала своимъ противникамъ опровергается тѣми же фактами, на которые указываютъ сами англичане; такъ, напримѣръ, въ своихъ показаніяхъ они говорятъ, что неброненосная лодка «Кондоръ», вооружен-

ная тремя 6 дюйм. орудіями, вступила въ бой на самомъ близкомъ разстояніи съ однимъ изъ самыхъ сильныхъ фортовъ «Марабуть», причемъ въ результатѣ оказалось, что лодка эта, сражаясь одна въ продолженіе цѣлаго часа и не получивъ ни одной пробоины, успѣла подбить на фортъ нѣсколько орудій; затѣмъ, когда къ ней присоединились остальные такія же четыре лодки, то онѣ совокупнымъ дѣйствіемъ заставили фортъ окончательно замолчать. Представленные англичанами факты ясно свидѣтельствуютъ объ искусствѣ египетскихъ артиллеристовъ, о боевой силѣ александрійскихъ укрѣпленій и о нравственной силѣ самихъ египтянъ. Въ этому слѣдуетъ присовокупить, что попавшіе снаряды, даже нарѣзныхъ орудій, за исключеніемъ двухъ пробоинъ на броненосцѣ «Сюпербъ», имѣвшемъ относительно слабую броню, не могли пробивать брони на другихъ судахъ, кромѣ тѣхъ уязвимыхъ, не покрытыхъ броней частей, которыя могутъ и должны пробиваться даже картечными пулями. Если мы обратимъ вниманіе на дурную стрѣльбу египтянъ вообще, отъ которой въ продолженіе всего боя на всей эскадрѣ выбыло изъ строя только 32 человѣка, а также и на то обстоятельство, что англичане, не имѣя надобности опредѣлять болѣе сильныя и болѣе слабыя мѣста съ помощью той рекогносцировки, которая иногда бываетъ ошибочна, будучи у египтянъ своими людьми, по всей вѣроятности, знали всѣ слабыя стороны дурно организованныхъ укрѣпленій въ Александріи, быть можетъ, лучше, чѣмъ сами египтяне,—то вся сила, противодѣйствовавшая англичанамъ, сводится почти къ нулю. Потому, принимая въ соображеніе такое неравенство силъ между обѣими сторонами, можно придти къ заключенію, что военная операція въ Александріи, независимо отъ той цѣли, которую англичане имѣли въ виду и которой они достигли, представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ полу-мирную, полу-военную артиллерійскую практику, на которой старые александрійскіе форты и укрѣпленія служили мишенью для испытанія пробивной и разрывной силы англійскихъ

снарядовъ. Эта же практика дала имъ возможность до нѣкоторой степени испытать разнообразныя типы своихъ судовъ и разнообразную установку ихъ артиллеріи. На этой практикѣ, какъ видно изъ имѣющихся свѣдѣній, каждое дѣйствовавшее орудіе сдѣлало не болѣе 30 выстрѣловъ, изъ чего слѣдуетъ, что вся англійская эскадра сдѣлала въ этотъ день около 2,000 выстрѣловъ, составляющихъ 17,750 пудовъ чугуна, брошеннаго въ александрійскія укрѣпленія.

Потеря египтянъ простиралась въ этотъ день отъ 1,500 до 2,000 человекъ. Принявъ во вниманіе, что вся эскадра сдѣлала 2,000 выстрѣловъ, потеря собственно отъ артиллерійскаго огня оказывается слишкомъ велика, и даже сомнительна; и если она въ дѣйствительности была такова, то ее можно объяснить только тѣмъ участіемъ, которое во время бомбардированія принимали скорострѣльные пушки, дѣйствуя по огромной массѣ людей, стоявшихъ открыто, безъ всякой защиты.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о степени искусства орудійной стрѣльбы, выказанной англичанами, мы можемъ о ней судить только по тѣмъ поврежденіямъ, которыя были нанесены форту «Эль-Мюксъ» англійскими судами праваго ихъ фланга.

Намъ уже извѣстно, что правый флангъ англійскихъ судовъ дѣйствовалъ преимущественно по форту «Эль-Мюксъ» на томъ разстояніи, которое въ сущности очень не велико для современной нарѣзной артиллеріи, а именно на разстояніи 600 саж. Эти три броненосца, стрѣлявшихъ въ продолженіе семи часовъ и сдѣлавшихъ нѣсколько сотъ выстрѣловъ, нанесли пораженіе, состоявшее изъ 10 попавшихъ снарядовъ. Если только полученные нами свѣдѣнія вѣрны, то по нимъ мы можемъ имѣть также и вѣрное понятіе о степени искусства въ стрѣльбѣ по крайней мѣрѣ тѣхъ броненосцевъ, которые занимали позицію на правомъ флангѣ.

Въ скоромъ времени, по окончаніи бомбардированія, общественное мнѣніе обвиняло англичанъ за то, что они

не пощадили самого города. Если мы обратимъ вниманіе на расположеніе батарей, то увидимъ, что англичане, при всемъ желаніи сохранить городъ, сдѣлать это не могли, потому что и не долетавшіе и перелетавшіе снаряды, направленные на фортъ «Фарось» и въ особенности на фортъ «Расъ-Эль-Тинъ», должны были летѣть въ городъ. Хотя мы и не имѣемъ полныхъ свѣдѣній о тѣхъ поврежденіяхъ, которыя нанесены были городу собственно английскими снарядами, но принимая во вниманіе направленіе выстрѣловъ на выше упомянутые форты, можно придти къ заключенію, что чѣмъ менѣе было удачныхъ выстрѣловъ со стороны эскадры, тѣмъ болѣе попадало ихъ въ городъ. Говоря иначе, чѣмъ болѣе нанесено городу поврежденій, тѣмъ хуже была стрѣльба со стороны англичанъ.

Такимъ образомъ, для провѣрки существующихъ теорій и предположеній относительно примѣненія къ бою судовъ новаго типа, бомбардированіе Александріи должно было бы сдѣлаться весьма дорогимъ опытомъ; но, къ сожалѣнію, этотъ опытъ, разрѣшивъ нѣкоторые частные вопросы, полезные только для англичанъ, не далъ намъ отвѣта на тѣ вопросы, которыми были заинтересованы лица, принадлежащія къ морскому сословію.

